

ЖЕНА ПО ЖРЕБИЮ

Наталья Самсонов

16+

Наталья Самсонова
Жена по жребию

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Самсонова Н. А.

Жена по жребью / Н. А. Самсонова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Армин ди-Ларрон узнала, каково это - жить вне императорского дворца и растить сына в нищете. Теперь перед ней стоит выбор – выйти замуж и стать достойной супругой нелюбимому человеку или же отказаться, остаться на Земле. Ради сына она пойдет на многое. Какие преграды она преодолеет и что ее ждет в конце пути – счастье или ад, по сравнению с которым прежняя, земная жизнь покажется раем? Автор обложки художница Анастасия Кашен-Баженова

Пролог

Он медленно опустился на колени и коснулся дрожащей рукой заледеневшего тела своей жены.

– Мы нашли ее слишком поздно милорд, простите,– рядом мялся боец из его личной охраны.

– Что ее понесло за пределы замка, да еще и ночью? – поразился лучший друг герцога Данкварта виконт Лозедин.

Герцог коснулся рукой своей маски – днем он позволил своей супруге убедить себя. И снять защиту с лица. А ночью его супруга предпочла замерзнуть в снегах нежели находится с ним в одной крепости. Будто он не понимает. Будто он не отпустил бы ее.

– Отнесите герцогиню в крепость. Лозедин. Со мной. А вы,– он посмотрел на оставшихся бойцов,– узнайте, что подсказал ей про эту калитку. Кто надоумил, зверь его сожри, выскочить в буран.

– Да, милорд.

Данкварт шагал быстро. Его мучила совесть – он так и не смог полюбить свою супругу. Возможно, именно поэтому он открыл ей свою тайну – не боялся потерять?

– Прекрати,– Лозедин толкнул друга в бок. – Ты не виноват.

– Виноват, Джар, просто ты не все знаешь. Посидишь со мной в кабинете?

– Ты понимаешь, что тебе придется вновь жениться? – осторожно уточнил виконт. – У герцогства нет наследников, у тебя только дочь от первого брака. Император, к сожалению, настаивает на твоём браке.

– Даже не даст мне оплакать супругу,– криво усмехнулся герцог. – Я больше не допущу той ошибки, что свела в могилу...

Голос подвел Рихтера. Да, он не любил жену. Но он начал ее уважать, проникнулся ею, стал ей другом. И вот так отплатил. Захотел разделить свое время со слабой женщиной, слабак.

Данкварт выпустил в небо огненный шар и тот рассыпался искрами, безмолвно крича о боли и гневе своего хозяина.

В крепость друзья вернулись быстро. Наскоро отдав слугам приказы, Данкварт потребовал чернила и пергамент – отцу своей погибшей жены он намеревался писать сам.

– Подайте вино в кабинет милорда,– коротко добавил Лозедин. – Я возьму книги.

– Да,– коротко ответил милорд.

Пока Данкварт писал одно из самых сложных писем в своей жизни виконт Лозедин листал родовые книги. Надо признать, что имена уже давно отпечатались у него в сознании – совсем недавно он уже помогал другу выбрать жену. И вот опять.

Виконт потер переносицу. А что если пойти иным путем? С Ледяным герцогом все хотят породниться – уж больно он богат. Вот и предлагают юных, невинных, нежных – идеальных. А такие цветы чахнут в замороженной насквозь крепости.

– Так, отложим в сторону всех маленьких и прекрасных, – зеленоглазый блондин грустно улыбнулся мрачному другу, – как показала практика, не все они могут родить от тебя. Несмотря на все ухищрения целителей.

– Не напоминай, – Данкварт скривился и запечатал письмо. – Зато у меня есть Тайланна. Мой свет.

Дочь радовала герцога всякий раз, как ему удавалось ее увидеть. Увы, заботы о проблемном крае отнимали у него большую часть времени.

Отблески камина играли в бокалах с вином, зажигали демоническим огоньком красное стекло маски герцога и бесславно таяли на густом ворсе ковра.

– Может имеет смысл поделиться своей тайной с кем-то более устойчивым? – осторожно спросил виконт.

Герцог покачал головой и провел пальцами по тонкой, черной коже маски. Она закрывала левую половину его лица и стала почти родной – если бы не то, что пряталось под ней. Только магия позволяла ей держаться на коже.

– Твое дело, – неодобрительно проворчал Лозедин и сделал глоток, – тогда вернемся к счастливым претенденткам на герцогскую корону. Перечислить поименно?

– Нет, – коротко бросил милорд Данкварт.

Виконт никак не мог взять в толк, отчего так опечален друг. Новоиспеченная покойная провела в крепости всего ничего и погибла по собственной дурусти. Чего страдать? Радоваться надо, что небо забрало идиотку и есть шанс жениться на тихой и разумной женщине. А если подобрать даму с изъяном, с байстрюком, к примеру, то будет чем припугнуть. Жена должна быть покорной.

– Итого остается восемь женщин, чей возраст позволяет рассчитывать на богатый приплод. Увы, не все рода имеют настолько древнюю историю, чтобы их дети высвечивались в родовых книгах. Предлагаю бросить жребий.

– Выбери, как хочешь, – Герцог устало поднялся, подхватил бокал рубиново-алого вина и вышел, оставив друга посмеиваться.

Смех был горьким, и блондин прикусил губу, понимая, что его сюзерен и товарищ все глубже погружается в пучину самобичевания. А значит, требуется нестандартный подход. Оборотень-полукровка, изгнанница и невероятно красивая женщина – она может стать катализатором изменений, столь необходимых виконту. И кто знает, может Рихтеру даже удастся выжить. Ведь Лозедин не желает своему другу смерти. Совсем нет. Ему просто кое-что необходимо.

Глава 1

Комната для переодевания в группе «Рысята» выглядела довольно уныло – протертый линолеум, синяя краска на стенах и облупившиеся шкафчики. Сквозь большое окно проникал безжалостный дневной свет. Он подчеркивал все то, что пытались скрыть люди – нищету и убогость детского сада на задворках большого города.

У окна стояли две женщины. Невысокая полная блондинка с неровной кожей лица и сухопарая брюнетка. Их дети одевались самостоятельно. Один из детей расплакался от того, что ему было не надеть колготы, и блондинка прикрикнула на сына:

– А ты аккуратней можешь?! Шевелись, если не хочешь по темноте домой идти! Вот тебя бабай схватит и все, нету Сашеньки!

Ребенок крупно вздрогнул и сжал губки. Испуганный, он вцепился двумя руками в темно-синие колготы, натягивая их со всей силы.

– Бабаек не бывает, – с достоинством ответила маленькая девочка и улыбнулась матери.

В раздевалку вприпрыжку забежал еще один малыш. Яркие синие глаза, темные волосики и очень, очень качественная одежда. Обе молодые мамы смерили его одинаковыми взглядами и презрительно скривились.

Следом за ребенком вошла и его мать. Высокая, стройная блондинка в узком светлом пальто. Он кивком поздоровалась с женщинами у окна и присела на пол рядом с детской скамеечкой. Синеглазый мальчишка одевался самостоятельно, под постоянный ласковый речитатив матери:

– Не торопись, вот так, молодец. Поправь здесь, ты умница, солнышко.

Подружки у окна смерили недовольными взглядами скромное пальто, изящную сумочку и симпатичную яркую курточку мальчика. Такие вещи не купить на рынке, да и в нескольких близлежащих бутиках тоже.

– Не люблю таких людей, – скривилась блондинка, – жируют, а денег на нужды группы сдать не могут. Из-за вас, милочка, наши детки уже который год в таких условиях живут. День рожденья у ребенка, хоть карамели бы деткам принесла.

Блондинка повысила голос, чтобы молодая женщина ее точно услышала.

– Мила, – неуверенно одернула подружку брюнетка.

– А что «Мила»? – воинственно вскинулась толстушка, – у меня своих трое, почему я за нее сдавать должна? А? Или, может, ты сдашь? А ты что молчишь? Не слышишь? Вот так и знай, всем детям наборы для лепки куплены, а твоему – нет! Хватит на нашей доброте выезжать.

Хрупкая блондинка подняла прозрачные серые глаза и, шурясь, посмотрела против света на двух подружек:

– Я его одна ращу, – тихо произнесла она, не надеясь, впрочем, на понимание.

– Тю, они сначала до свадьбы ноги раздвигают, а потом жалейте их. Нет уж.

– Попрошайся с друзьями, малыш.

Ребенок попросился и, крепко ухватив мать за бледную руку, вывел ее из раздевалки.

– А у нас сегодня праздник? – ребенок подергал мать за руку и заглянул в глаза. – У меня День рожденья? А что мы будем делать?

Молодая мать, Армин ди-Ларрон, изгнанная имперская принцесса, села на корточки перед своим сыном и ласково улыбнулась:

– Мы пойдем кормить белочек, в парк. Потом домой, там тебя ждет торт.

– Настоящий?

– Ну, уж не из картона, – изгнанница поправила ребенку завязочки на шапке и встала. – Идем?

Ребенок прыгал вокруг матери, рассказывал, как прошел его день.

– А Саша не захотел со мной играть. Но зато Раечка угощала меня утром сушками. Это такое сухое тесто! А ты купишь мне сушки?

– С зарплаты, котенок. Если ты еще будешь хотеть, – Армин улыбалась, глядя на сына, и понимала: все, что случилось, случилось к лучшему.

В парке белка доверчиво вспрыгнула на руки к малышу, тот с восторгом позволил любопытному зверьку обнюхать его, пощекотать румяные щечки усами. А после скормил пакетик орехов. И, приученный матерью, побежал к переполненной мусорке – выбросить. Ребенку пришлось постараться, чтобы пристроить пакетик и не выпачкаться самому.

Стемнело и Армин, скрепя сердце, достала пятьдесят рублей – лучше проехать неблагополучные районы на автобусе. Жизнь сына не стоит такой экономии.

В автобусе малыш пригнулся, устроился у матери на коленях и уснул. Армин кусала губы, глядя, как трогательно сопит носиком малыш. Ее сын – оборотень-полукровка, как она сама. Но если у нее есть тотемный зверь, то Роуэну никогда не почувствовать всю прелесть погони за дичью. Или расслабленное единение с природой. Страшный мир технологии не позволяет его ауре правильно раскрыться.

Кондуктор помогла Армин выйти, придержала расхлябанную дверь автобуса.

До подъезда принцесса донесла сына на руках – все равно общая дверь всегда открыта. А вот перед дверью в их комнату принялась тормозить малыша, будить. Иначе ей ключи не вытащить.

– Просыпайся, котенок. Ты разве не хочешь попробовать, что тебе мамочка приготовила?

– А что мне приготовила, а, мамулька? – запах застарелого перегара оповестил Армин о появлении соседа по коммуналке.

– Иди в комнату и закрой дверь, – женщина подтолкнула сына, и тот спокойно, уверенно, не обращая внимания на пьяного, ушел.

– Сколько раз, – Армин ловко перехватила руку пьяницы, вывернула и вжала мужчину в стену, – я буду просить тебя оставить нас в покое?

– Да че ты, че ты? Я мужик видный, при работе, – быстро выгалкивал он слова, – водочку пью не так часто. И ты одна. Че б и нет-то? Я не обижу, всегда обласканная ходить будешь.

– Зойку свою ласкай, – рыкнула изгнанница и отпустила пьяницу, брезгливо встряхивая руками.

– А я ласкаю, – протянул он, – меня на всех хватит. Магазин твой закроют скоро, на что жить будешь? Уборщица сраная, а гонору как у королевны.

Армин вздрогнула. Пьянчуга попал в большое место. Единственная возможность заработать хоть какие-то деньги и при этом успевать отводить и забирать ребенка из садика висела на волоске. Магазин вот-вот должны были закрыть. Куда идти работать, ди-Ларрон не представляла.

Комната, в которой изгнанница жила вместе с сыном, была светлой и очень уютной. Бежевая мебель – пока Армин не родила, она все время проводила, работая с деревом. Снимала лак, шкурела, выжигала узоры. Присматривала днем у помоек вынесенные предметы мебели и ночью с помощью левитации утаскивала к себе. Разбирала, перебирала, понимая, что ни на что лучшее ей рассчитывать не придется. Спасибо канцлеру, ей хотя бы документы сделали.

На полу яркими красками был нарисован ковер. Причудливые цветы мешались с редкими травами, все, что Армин помнила о своем мире, она отразила в этой комнате. На голых стенах виселись деревья, кустарники. Только несколько участков стены были белыми – там рисовал свои незамысловатые каракули Рой.

В комнате была постель матери, кроватка ребенка, стол, два стула и посудный шкаф. Старый холодильник, оставленный хозяйкой комнаты, привычно дребезжал.

– Мам?

– Все хорошо, малыш, – Армин подошла к столу, сняла крышку с блюда и прикусила губу.

На тарелке остались только крошки. Тортик, который она приготовила из остатков муки и яиц, загадочным образом исчез. Ну как – тортик, блины, промазанные сметаной с сахаром и уложенные друг на друга.

– Я поставлю чайник, да, мам? Будем кушать? – ребенку не терпелось приступить к поеданию тортика.

– Сейчас, котенок, погоди секунду, – Армин предельно осторожно опустила пластмассовую крышку на место и вышла из комнаты.

До комнаты соседа всего два шага, разъяренная женщина преодолела их за секунды. Хлипкая дверь ударила в стену. На столе, рядом с пепельницей и водкой, лежали остатки приготовленного Армин угощения. На серой засаленной постели валялся сосед, на нем восседала Зойка с нижнего этажа. Чуткие ноздри оборотня раздражал запах немытых тел и застарелого перегара.

– Мамулька, – пьяно улыбнулась деваха.

Армин промолчала, глубоко вдохнула отвратительный воздух и протянула руку:

– Кольцо.

– Какое кольцо? – вытаращился пьянчуга.

– Ты хвастался, что кольцо нашел, в ломбард уже снес?

– Ты мой паспорт отдала? – скривился мужик, спихнул с себя соседку и встал. Вытащил погнутое колечко и подозрительно сощурился, – а тебе зачем?

В этот же момент Армин отвесила ему полноценную оплеуху:

– У моего сына сегодня день рождения, а ты, мразь, последнее украд.

– Перебьется твой выплодок, а нам закусить нечем было.

Армин резко толкнула пьяницу и подобрала упавшее кольцо. Оборотень не могла полноценно разозлиться на соседа. Ведь знала же, знала, что он с самого утра глаза заливши, но нет, сэкономила магию, не поставила барьер. На что понадеялась? Да черт его знает, на что.

Вернувшись в комнату, она посмотрела на стол – крышка была снята и поставлена рядом, оставшиеся крошки исчезли. Сын лежал в ее постели, завернувшись в одеяло по самую макушку.

– Я сейчас приду, хорошо? Чтобы ты ни услышал, не выходи из комнаты!

Сын дернул ногой, и Армин вздохнула:

– Я куплю тебе настоящий тортик. Сейчас.

– Если ты принцесса, почему мы живем здесь? – угрюмо спросил сын. – Не надо, не хочу ничего. Давай спать?

Армин положила невзрачный золотой ободок на стол, переделалась и легла рядом с сыном.

– Хочешь, я расскажу тебе сказку? Про дивный город Гранполис, где училась твоя мама, или про Столицу?

– Где ты встретила моего папу? Не хочу. Он нас бросил, да?

Армин прижала к себе так и не выпутавшегося из плета сына и поцеловала в макушку. Ее возлюбленный оказался не так хорош, как ей казалось. Как и ее собственный отец. Чтобы спасти свой трон, он отказался от дочери. Изгнал. Одно помогло ей выжить – знание о том, что она не одна. И большое количество золотых украшений, надетых по случаю... Армин передернула плечами – она уже не помнила, по какому случаю вырядилась в тот день.

Чутко прислушиваясь к дыханию сынишки, Армин встала и вернулась за стол. К стене булавкой были припилены клочки бумаги, на столе с краю лежал старенький калькулятор. В посудном шкафу ждала своего часа слойка с сахаром. И Армин заново пережила жаркие мгновения стыда. На кассе не хватило пятнадцати рублей, и от выпечки пришлось отказаться в пользу сметаны. Надо же было чем-то подсластить блины?оборотень передернулась и вздохнула. Ей было так стыдно от собственного поступка, что она закинула украденную булочку в шкаф и постаралась забыть. А теперь вот, сын проснется, и на завтрак у него будет вкуснятинка с чаем. И кашей. На воде.

$8000+5800+2500-8000-3000=5300$

Армин потеряла виски и тяжело вздохнула. Сдать восемьсот рублей на чертов набор для лепки, что уж они там в него запихнули? Купить ребенку зимнюю одежду, как всегда, в сэконд хэнде. Купить нитки и нашивки, чтобы придать курточке новый, опрятный вид. И еще как-то прожить надо.

После вычета всех необходимых трат сумма на табло приняла строго отрицательное значение. Женщина прикусила губу и подняла голову вверх, чтобы слезы не выкатились. Она знала: начнет плакать – не сможет остановиться, проснется сын. Как настоящий мужчина, он начнет ее утешать, и вскоре плакать они будут вместе.

Первое время Армин представляла, как за ней придет отец, падет ниц и попросит прощения, как она, вся гордая, со счастливым и упитанным ребенком на руках, милостиво бросит: «Я подумую». И как отец възрыдает от горя.

Сейчас изгнанница думала лишь о том, что, если в ней наступит нужда, она будет торговаться до последнего. Не отдаст ребенка и выбьет ему денежное содержание. Не смогла гордая принцесса устроиться в этом мире хорошо. Пока был большой запас магической силы – помешала гордость. Лечь под привороженного толстосума, убедить, что ребенок от него – фу, императорская дочь не на помойке себя нашла. Беременность забрала почти все силы – пусть Роуэн не сможет перевоплотиться, но уж магом-то он будет. Так и наступил момент, когда гордость ушла на дальний план, но оставшихся крох магии толком ни на что и не хватает.

Армин уснула за столом. И противный писк будильника заставил женщину вздрогнуть, потерять равновесие и упасть на пол. Со стоном потирая голову, изгнанница поднялась на ноги и выключила ракшасову придумку.

Она заводила будильник на час раньше нужного – в это время на кухне никого не было. Магия поможет сохранить кашу горячей до пробуждения сына.

Кастрюлька немного погнутая, ну так и Армин не кузнец, вода из канистры, ложка соли, ложка сахара и самая дешевая овсяная крупа. Бабульки берут такую на кошачью кашу с рыбой.

Пока женщина возилась на кухне, напевая и пританцовывая у плиты, проснулся Рой. Не найдя матери, ребенок пошлепал на кухню и, стоя в дверях, смотрел, как мать потряхивает головой в такт модной песенке и уворачивается от развешанного для просушки белья.

– Проснулся?

– Ты всегда меня замечаешь, – надулся ребенок.

– Ты сегодня совсем взрослый.

– Но в школу не пошел, – Роуэн хитро посмотрел на мать.

– Ты родился зимой, а в школу берут с семи лет, – Армин подхватила кастрюльку, подставку и кивнула сыну на выход, – пойдём кушать.

– Кашу будем кушать?

– С сахаром? – улыбнулся сквозь слезки малыш.

– А то, – подмигнула ему мама, – с сахаром! И с булочкой, – розовея щеками, Армин вытащила грошовую слойку.

Бывшая имперская принцесса умирала от унижения, воруя еду в супермаркете. Взамен она скастовала удачу на весь магазин. Будет им счастье. А другие воришки попадутся не успев ничего украсть.

Рой, забыв про кашу, смаковал вкуснятину. Откусывал маленькими кусочками, медленно пережёвывал и жмурился, отсвечивая волчьей желтизной взгляда. Увы, слойка кончилась очень быстро, и ребенку пришлось доедать кашу. Без особого энтузиазма.

Чуткий нос оборотня-полукровки подсказал, что к ее двери кто-то приближается.

– Быстро в постель и укройся одеялом, – ребенок испуганно посмотрел на мать и юркнул в большую кровать.

Женщина наслала сонное заклятье на сына и приготовилась к бою. Люди за дверью излучали чистую магию – а друзей среди колдунов у нее не осталось.

Щелчок открываемой двери, и ноздри женщины щекочет знакомый и родной запах. Отец. Но радости нет – уже почти восемь лет она выживает, как может, и научилась справляться с проблемами в одиночку. Научилась мыть белый кафельный пол, не оставляя разводов, уносить с корпоративов шоколадные конфеты и не краснеть, когда ловят за руку. Воровать, господи прости, в супермаркетах грошовые булочки – тоже.

– Хочешь убить меня?

– Вряд ли у меня это получится, – Армин погасила сферу огня и села за стол.

Ее отец прибыл в сопровождении ее же любовника. И судя по узору на одежде – теперь отец ее ребенка советник ее отца, какой гадкий каламбур.

– Действительно.

Комнату залил свет, но Рой не проснулся. Император одобрительно хмыкнул:

– Не растеряла навыки. Откуда щенок?

– Мой сын, прижила от безвыходности, – Армин не собиралась раскрывать тайну отцовства Роя.

– Оставишь здесь? – Император принюхался, хоть он и был человеком, но перенял некоторые привычки жены.

Армин, прикусив губу, покачала головой.

– Я еще не согласилась никуда с Вами идти, Император.

– Сердишься? – вскинул седые брови мужчина.

– Вы оставили меня в незнакомом мире без средств к существованию, – ди-Ларрон усмехнулась, – Вы не знаете, каково это – воровать чужие украшения, чтобы скопировать с них пробу. Чтобы иметь возможность сдать свое золото в ломбард. Что это такое – кормить ребенка кашей на воде и отбиваться от приставаний пьяного отребья. Что это такое – вырастить волшебного ребенка в мире, где нет магии. Так чего же вы хотите, Император?

– Ты растратила свои средства, а обвиняешь меня? – Император нахмурился.

Непокорность дочери его раздражала, как и нищенская обстановка. Как и совокупляющиеся пьяные тела в соседней комнате.

– Это пустой разговор. Что Вы хотите?

– Дгрон, выйди.

Оборотень легко поклонился императору и вышел.

– Ты же понимаешь, что он нас слышит? – вздохнула Армин.

– Прекрасно понимаю. Империя нуждается в тебе, – мужчина сплел руки в замок и покачал головой, – признаю, я оставил бы тебя здесь навсегда. Ты подвела меня.

– Я подвела тебя, – эхом повторила изгнанница, – но ты приблизил к себе Дгрона.

– Ты красива, неудивительно, что он не устоял перед тобой. И другой не устоит. Выбор, дочь моя, прост. Ты выходишь замуж за герцога Данкварта или остаешься здесь. Я найду способ усложнить твою жизнь в той степени, в которой ее усложнишь мне ты.

Армин встала и подошла к окну. Фонарь во дворе безжалостно подсвечивал переполненную мусором урну. За стеной повизгивала Зойка. Золото давно было оставлено в ломбарде, а магазин, где она работала, вот-вот закроется. Усложнит жизнь? Куда еще усложнять.

– Поторгуюсь? – Армин не поворачивалась к отцу лицом.

– Отвратительно звучит. Разве ты не должна...

– Все мои «должна» в прошлом. Я изгнанница и будущая герцогиня, не имперская принцесса. Но зря Вы так напряглись, мой Император. Мне всего лишь нужен «детский указ» и денежный счет на имя моего сына.

– Ты не просишь признать его императорским бастардом?

– Нет, я прошу признать его исключительно моим ребенком, – Армин передернула плечами, – хочу быть полновластной вершительницей его судьбы.

На потрепанном шатком столе был уложен императорский походный набор – именно Армин с матерью в свое время его сотворили. Набор пергамента и перьев, чернильница-непроливайка. Все, чтобы непоседа-Император мог творить указы где угодно.

– Счет открою уже в Столице. Дешево себя ценишь, доченька.

– Как знать, – таинственно улыбнулась Армин и подняла ребенка на руки, – не забудь отдать копию указа писарям, такие вещи положено освещать в газетах.

– Поучи меня, – проворчал Император. – Портал построю отсюда. Выходить на улицу лишний раз смерти подобно.

– Здешний воздух ядовит, первые дни я кашляла кровью, – тонко улыбнулась Армин, – но после привыкла.

– Дгрон, – бросил Император и дверь бесшумно открылась.

Портал медленно раскручивался, Армин смагивала слезы – нечего показывать свою слабость. Но оборотни чувствуют практически все и насмешливый взгляд бывшего любовника заставил изгнанницу вспыхнуть и склонить голову.

Глава 2

В общей суматохе дворцовой жизни никто не заметил вернувшуюся принцессу. Но слухи вскоре разнеслись – принцесса начала уборку в покоях и гоняла слуг в хвост и в гриву. Оставив слуг наводить порядок и точно разъяснив каждому свои пожелания, принцесса взяла сына и пошла на поиски своего венценосного отца.

В этом ей пытался помешать слишком ответственный придворный, но леди ди-Ларрон многому научилась на Земле. И не этому сушеному овощу заступать ей дорогу.

Армин уперла руки в бока, сама себе напоминая Зойку в приступе хозяйственного ража, и гневно сдула прядь волос с точеного лба. Дворцовый распорядитель сделал шаг назад, Роуэн из-за юбки матери показал противному старику язык.

– Извольте проводить меня к Императору.

– Его Императорское Величество занят.

– Как его дочь, вне зависимости от того, в опале я или обласкана монаршей любовью, я имею право на внеочередное посещение родителя не более трех раз в месяц, – спокойно процедила Армин.

Распорядитель замер, а ди-Ларрон усмехнулась: слишком часто она слышала студенческую поговорку: «Не знаешь, что сказать преподу? Ври уверенно».

Крепко сжимая тонкую ладошку сына, Армин не торопясь следовала за сухопарым стариком. Она еще помнила, как тот таскал ей пирожные, когда матушка наказывала строптивую дочь, и подсовывал письма Дгрона под запертую дверь. И не сказать, что гордую принцессу это радовало.

– Ее имперское высочество Армин ди-Ларрон, – пафосно возвестил распорядитель и вздрогнул от милой улыбки женщины.

– Спасибо, – с теплотой произнесла принцесса, – Вы всегда были ко мне добры. Ах, если бы не Вы, я бы никогда не сошлась с моим возлюбленным.

– Покиньте нас, – Император выпрямился и повел плечами.

Служка за конторкой, записывавший за мужчиной, тут же подскочил, суетливо поклонился, уронил перо, поднял перо, уронил шляпу, отчаянно покраснел и вихрем вымелся из кабинета.

– Почерк у него идеальный, – проворчал Император. – Что тебе нужно и почему ты настолько неподобающе одета?

– Мой Император, – Армин склонилась в поклоне. – Вы отослали указ?

– Я отдал все необходимые распоряжения.

Император встал из-за стола. Его дочь, единственное, что осталось от возлюбленной, рано покинувшей этот мир, смотрела на него с тщательно скрываемым презрением и обидой. Заложив большие пальцы за пояс, он подумал о том, что нельзя было позволять графине ди-Ларрон брать дочь в Лес. Принцесса должна была расти в замке, впитывать человеческие законы. И почитать своего отца, а не вольничать на просторе.

– Ты только об этом хотела со мной поговорить?

– Я ищу, и не нахожу слов, мой Император. Мы не успели прийти в себя после Перехода, – Армин сложила на груди руки, став копией своей матери, – как у меня попытались забрать ребенка.

– Кто посмел? – довольно равнодушно спросил Император.

Спросил потому, что ему вроде как полагалось радеть о родной крови. Даже о такой.

– Ты распорядился отослать моего сына к дворне, – принцесса нахмурила брови.

– Дочь моя, бастарды твоего братца прислуживают на кухне и помогают чистить камин, чем твой, гм, сын лучше?

– Тем, что мне не все равно, что происходит с моей плотью и кровью, – Армин с трудом удерживала на лице приличествующую маску легкого недовольства.

На секунду принцесса почувствовала острую ностальгию по своей конуре в России, там оппонента можно было вдавить лицом в стену и ткнуть остреньким кулаком в почки. Сильнее женщины-оборотня в их общежитии никого не было.

– Поступай как знаешь, Армин, но не вздумай посадить *это* за общий стол.

– Как прикажете, Император. Как долго я пробуду здесь, и когда состоится свадьба?

– Прежде чем исполнять свой долг перед родом герцога, тебе нужно восстановить здоровье, в том числе и магическое ядро.

– Мой будущий супруг – здравомыслящий человек, иначе он не занимал бы свое место последние десять лет, мой Император.

– Ты ведь понимаешь, что как минимум месяц понадобится, чтобы подобрать тебе достойное платье?

– Быть может, Вы разгневаны настолько, что выдадите дочь в рубище и отправите в ссылку? – едко вскинула бровь Армин и мягко опустилась в кресло.

Прижимая к себе сына, она внимательно смотрела на отца.

– Твоя мать так же ставила твои интересы выше моих, – неожиданно усмехнулся Император, – неправильная позиция, Армин. И Ледяной герцог тебе это быстро объяснит. И я отправил бы тебя к нему, все равно свадьба будет по старой традиции, щит и меч вместо супруга. Но слишком роскошный дар преподнес тебе герцог.

– Дар?

– Свадебные украшения, Ледяные Слезы, откуда и берется название герцогства. Целый комплект. Если ты оставишь его в дар семье, в качестве благодарности, Императрица будет в восторге. Мне, впрочем, все равно.

– Я хочу видеть свой Дар, – коротко произнесла Армин.

– Он у Императрицы, я распоряжусь, – Император скривился, представляя, как будет недовольная юная супруга.

Армин грациозно поднялась и присела в реверансе. Роуэн тарачил глазенки, все эти расшаркивания взрослых его пугали. Император – дедушка. В жизни мальчика был «дед», старик с верхних этажей. Зимой он играл с мальчиком, а с весны до поздней осени куда-то ездил с большим рюкзаком. Мама говорила, что Лев Савельич дачник и грибник. Это было непонятно насквозь городскому ребенку. Но зато ко Льву Савельичу можно было залезть на колени и послушать сказку. От него смешно пахло табаком – нос пощипывало от запаха, а мама морщилась и спрашивала: «Когда уже единственный мужчина общежития начнет следить за своим здоровьем?»

– Научи бастарда здороваться, как полагается, – Император помолчал и все же осторожно произнес: – Ты ведь понимаешь, что он обуза для тебя? Ты не хочешь оставить его среди дворовых детей. Что ж, ты женщина, вы все слабы сердцем. Найди ему семью в городе. Выделишь часть своего имперского содержания, и его будут носить на руках.

– Роуэн – единственная причина моего нахождения здесь, мой Император, – Армин выпрямилась, покрепче ухватила ребенка за дрожащие пальчики.

Император смотрел в закрывшуюся дверь. Графиня ди-Ларрон была смутьянкой, что не позволительно для Императрицы. Ее любил двор, и он обезумел от горя, когда жене вздумалось отдать жизнь за дочь. От яда степной шайссы нет противоядия. Ни магического, ни алхимического. Его можно вытянуть из тела больного, но только передав напрямую другому человеку. С тех пор у Императора куплен особый человек, за определенную плату, и весьма немалую, он дал клятву стать Принимающим, если кого-то из Императорской семьи отравят. И нет, по мнению правителя, это совершенно не подло. Он предложил плату – человек согласился. Все строго добровольно.

– Гильер, – из угла шагнул лакей. Маг полностью сливался со стеной до тех пор, пока Император не позвал его. – Передай свадебный дар принцессы казначею. Истерику Императрицы приглуши зельями. Пусть сами разбираются.

– Да, мой Император.

Император скривился: это уже второй маг за это время. Отрабатывают положенные три года и уходят, будто не прельщает их монаршая милость.

Обстановка кабинета не менялась с тех пор как графиня ди-Ларрон решила, что ее супругу вредны темные тона. Так стены были обиты золотой парчой, появились шпалеры светлого дерева и изящные стеллажи. Кабинет был пронизан светом и воздухом. А из окна можно было наблюдать за парком и тренировочной площадкой.

Высокую фигуру своей дочери он узнал сразу. Как и прыгающего вокруг нее ребенка. Что за глупость втемяшила себе в голову? Он, отец, сделал все, чтобы Армин могла быть счастливой. Брак, в котором она может быть максимально свободна – выполнит обязательства перед

герцогом, и все удовольствия придворной жизни к ее услугам. Драгоценный Дгрон приближен и при хорошей должности. Ох уж эти женщины, даже когда делаешь все по их желанию – остаются недовольны.

Император шелкнул пальцами и набросал от руки указ о проведении конкурса на должность дворцового распорядителя. Такие люди должны стеречь принцесс, а не свахами служить.

Армин с улыбкой смотрела, как Роуэн знакомится с белками – самыми охраняемыми животными замкового парка. Ее мать приручила этих зверьков, и Император частенько приходил покормить юрких рыжих симпатяг. Кто знает, может он скучал по супруге. Или просто привык к рыжему семейству.

– А ну, положь! От, я сейчас тебя! Розгой-то отхожу, шкура слезет!

Ди-Ларрон едва на месте не упала. То, что свое «фи» высказала ей семья – понятно, то, что придворные старательно отворачиваются от опальной принцессы, тоже вполне объяснимое явление. Но вот эту деву, прислугу в коричневом платье, со сбитым чепцом мчашуюся к ним со стороны беседки – понять невозможно.

Предвосхищая возможное нападение, Армин выставила тонкий прозрачный щит перед конопатым носом служанки. Тонкий – чтобы не покалечить, явно пассия брата или еще кого-то высокопоставленного.

– Что Вы себе позволяете? – взвизгнула девица.

– Я – Армин ди-Ларрон, принцесса Императорского дома Грейгронн, – принцесса выгнула бровь глядя, как служанка сначала бледнеет, но после упрямо хмурится.

– Приношу свои извинения, – ловко вскакивает на ноги девица, – если мой грубый окрик Вы приняли на свой счет. Но ругала я этого невоспитанного мальчишку.

– Этот юный мальчик воспитан достаточно хорошо, я в этом уверена. Хотя бы потому, что это мой сын.

– Место байстрюка на кухне, – поджала губы служанка.

– Место сына подле родителей, матери ли, отца, – с легким превосходством ответила Армин. – Тот, кому не все равно, берет на себя заботу о детях. А теперь иди, почисти камин в моих покоях. Через два часа мы вернемся с прогулки, вызови истопника. Проследи, чтобы все было готово. Как твое имя?

– Бельтим, Ваше высочество, – служанка была ошеломлена.

Она оглядывалась на беседку, не понимая, что старший брат Армин зарекся спорить с «бешеной оборотнихой» еще в далеком детстве.

– Иди, Бельтим. Теперь ты моя личная служанка. На этот месяц, и в твоих интересах, чтобы я была довольна. Иначе я заберу тебя с собой в Плачущее Герцогство. Суровый край, где всегда есть работа.

– Да, Ваше высочество. Позвольте идти?

– Иди.

– Мам, орешки кончились, – Роуэн грустно улыбнулся.

В этот момент из передника Бельтим был извлечен кулек орехов. С заискивающей улыбкой девица протянула кулек ребенку.

– Никогда ничего ни у кого не бери, Роуэн, – строго произнесла принцесса. – Здесь нет друзей, Лев Савельич тоже остался в прошлом.

Бельтим вспыхнула и бросила кулек на землю.

– Идем, засвидетельствуем наше почтение брату.

– Мы его уважаем?

– Я расскажу тебе об этом позже, котенок.

Две рыжие молнии соскользнули с деревьев и начали дележку рассыпавшихся по земле орешков.

– Приятно дня, мой почти царствующий брат, – Армин склоняет голову вбок и насмешливо смотрит на брата.

Полу-расстегнутый камзол и рубаха, выпростанная из штанов – свидание явно было преврано в самом интересном и животрепещущем месте. Принц сидел на скамье, неподалеку на мягкой изумрудной травке лежал скомканный плед и стояла корзина для пикника.

– Не могу сказать, что мне, прям, радостно тебя видеть, Армин. Ты многое пропустила, оборотниха. Отец так и не ввел тебя в род? Очень жаль.

– Сколько бы ни прошло лет, Винсент, а язвить ты так и не научился. Но зато ты прекрасный воин и дуэлянт, – Армин присела рядом с яростно вскинувшимся принцем.

Неумелость старшего принца Империи в воинских науках давно потеряла новизну. И только в глубинке продолжали рассказывать анекдоты о покупных дуэлях принца Винсента. Одна из причин, по которым не держались маги при дворе – необходимость «помогать» наследнику в дуэлях.

– Ты мерзкая, как твоя мать.

– Лучший комплимент. У нас появилась мачеха?

– О да, дивный цветок степи. Профурсетка из Гранполиса, – принц сплюнул. Армин прищурилась и пихнула братца локтем:

– А Вы, мой дорогой брат, очарованы ею?

– У меня не такое содержание, чтобы привлечь ее. Ракшас, Арминка, будто не было этих лет. Как ты так умудрилась, умная ведь?

– Была умная, – Армин сорвала травинку и сунула ее в рот.

Отношения со старшим братом у нее были равные. Делить им было нечего, особенно учитывая, что Армин, хоть и получала содержание от казны, но в род введена не была.

– Такая жадная? – заинтересовано продолжила принцесса.

– Не ведись, – вдруг шепнул принц, – Дар тебе прислали родовой, там камни старые, работы мастеров-гномов. Не простит тебе герцог такого жеста.

– Я и не собиралась, самой пригодится, – Армин погладила брата по голове, – не переломил отца?

– Император не может быть ювелиром. Да и поздно мне уже учиться.

– Смотри, твоя ведь жизнь. И детьми своими займись. Не приведи Господи, решат бунт поднять – твои байстрюки там будут. Первыми.

– Да все равно мне, – вздохнул принц и легко поднялся на ноги. – Отвернись.

Армин перевела взгляд на сына, краем глаза отмечая, как быстро приводит себя в порядок брат. Отточенными движениями принц привел себя в пристойный вид и подал руку сестре.

– Позволь проводить тебя до покоев. А что касается моих детей, – он помолчал, – я ведь нанял им кормилиц. А после привел знакомить с отцом, – принц запрокинул голову и улыбнулся небу, – мне не понравилось.

– Жениться собираешься?

– Сразу после тебя, – серьезно кивнул Винсент. – Я прячу ее, хорошая девушка.

Армин степенно вышагивала рядом с братом, опираясь на его руку. Винсент делился последними новостями, а за прошедшие годы их собралось немало.

– Первая жена погибла родами, – неожиданно произнес Винсент. – Откажись. Денег хватит.

– Он вернет меня на Землю, – равнодушно ответила принцесса. – Увы, содержание принцессы не перечисляют в земные банки. Я мыла полы, братишка, собирала травы и ягоды в загаженном до невозможности лесу. Винсент, ты не представляешь, что такое растить сына в нищете.

– Арминка, – брат обнял сестру за плечи.

Принцесса вжалась в худое плечо своего брата и кусала губы, не позволяя слезам пролиться.

– Сопроводишь меня в город? Плачущее Герцогство – суровый край. Мои шелковые платья не подойдут. А что касается детей, знаешь, место, где рождаются самые дорогие камни нашего мира, место, где горы подарили миру переход к Северу – не все так просто, братишка.

– Не страшно?

– В первую очередь я оборотень.

– Мама!

Армин жала юбку в горстях и бросилась на крик. Винсент с непристойной для принца руганью поспешил за сестрой. Зацепился сапогом за выступающий из земли корень и растянулся во весь рост. Отплевался от земли и травы, сел, пачкая светлые брюки, поправил шнуровку сапог и последовал за прытким оборотнем.

– Мамочка, сделай что-нибудь, – Роуэн стоял в стороне, Армин, не боясь испачкать подол платья, сидела на земле.

– Да что тут происходит? – Принц на ходу пытался отряхнуть штаны.

Стоит встретить дворцового распорядителя, и нотации от госпожи Маал, воспитательницы императорских чад, просверлят дыру в черепе незадачливого юноши.

– Твоя Бельтим бросила орехи, и вот незадача, белки, – Армин покосилась на сына и демократично договорилась, – заболели.

Яркая зелень травы была взрыта когтями умирающих зверьков. Две тельца лежали спинками друг к другу, орехи были рассыпаны здесь же.

– Убью дуру, – выдохнул принц.

– Да она-то тут причем? Ее Император из замка выставит в два счета, а вот автор этой картины останется здесь. Если успеешь, беги, узнай, откуда она орехи взяла.

– Мам?

– Прости, малыш, мы слишком поздно пришли. Души этих белочек уже родились заново, вот увидишь, скоро ты встретишь двух маленьких бельчат. Держи при себе проверенные орехи.

– Не брать еду из чужих рук, – серьезно произнес малыш и вытер слезы, – я запомню. У нас нет друзей.

Глава 3

Суматошный день закончился слезами Роуэна – мальчик понял, что белочки умерли на самом. И несколько раз спрашивал у мамы кто пожелал смерти маленьким зверькам. Принцессе с трудом удалось уложить ребенка и не уснуть самой – ей предстояла долгая ночь.

Которую Армин просидела за круглым трехногим столиком. Возвращала пальцам былую ловкость – писать пером было довольно сложно. Она разминала пальцы, сверялась с толстым талмудом, принесенным вечером из библиотеки, и снова правила список.

«Описание Земель» Гая Лусковски было самым подробным. И пусть путешественник слишком верил в чудищ, живущих исключительно в воображении селян, природу он описывал хорошо. Плачущее Герцогство или Земля Двух Перевалов – суровый край. Армин улыбнулась, читая приписку кого-то из предков: «... три температуры, холодно, очень холодно, умер от холода!»

Бельтим всхрапнула, и Армин недовольно поморщилась. Она успела отвыкнуть от чужих людей на личной территории. Пусть в императорском замке все идет как идет, а в свои покои в доме мужа она не допустит никого. Кроме мужа и сына.

Армин потянулась, потуже завязала халат и села на постель. Роуэн сладко спал, положив ладошки под щечку и смешно сложив губки. На щеках высохли слезки и сон малыша был глубоким и ровным. Оборотень прижалась носом к уху сына и довольно улыбнулась. Аура выправляется, он станет сильным магом. Герцогство – суровый край, там ценятся сильные воины и смелые маги. А ее сын другим и не станет.

Из дворца нужно бежать. Винсент, не иначе как из вредности, прикрыл Бельтим. Армин сдала воспоминания о том, что именно служанка бросила орехи. Император пришел к выводу, что белки скончались от старости. Принцесса отвыкла от круговорота изысканной подлости и несколько минут пребывала в прострации. После чего присела в реверансе и вернулась в свои покои.

Армин искренне хотела пожелать ему такой кончины, но не рискнула. Не в ее положении злить Императора. Конечно, достав старые драгоценности, она украсилась как новогодняя елочка – если решат их выдворить, еще пару лет проживут безбедно. А там сын станет старше и сможет самостоятельно возвращаться из школы домой. Стыдно сказать, но Армин и в пояс зашила около сотни золотых монет. Носить его она еще не пробовала, но знала – справится.

Императорского портного утром хватит удар от счастья. Выходец из низов, он обожал украшать одежды драгоценными камнями и золотом. И Армин собиралась предоставить ему полный карт-бланш на три платья. Те, что будут ее «запасным кошельком».

Женщина устроилась рядом с сыном, перекинула через него руку и прикрыла глаза. Сон не шел. В голове толкались мысли, предположения. Вырисовывался абстрактный план, на тот случай, если супруг попытается причинить вред ребенку. Ди-Ларрон потрясла головой и отползла на другой край постели – чтобы не тревожить своими метаниями сына.

Но перемена места не изменила ход мысли – герцог вырисовывался воплощением зла. На голове его даже наметились рожки. Принцесса прикусила губу и решительно тряхнула головой – спать сегодня явно не стоит.

Армин поднялась с постели, протанцевала по лунной дорожке и сотворила с десяток призрачных ос – надо было как-то улучшить настроение. На какой-то миг она показалась сама себе всемогущей и на волне этого чувства леди ди-Ларрон выпустила ос во дворец – пусть кто-нибудь порадует.

Выйдя на балкон, оборотень с удовольствием вдохнула ночной воздух. Аромат серых невзрачных цветов, что раскрываются только ночью, будто днем стесняются своего уродства. Терпкие запахи конюшен, едва ощутимые для оборотня и неслышимые людям. Запах нагретого и остывающего камня. Немного от дождя – вода скопилась в щелях и теперь испаряется, отдавая себя миру.

– Не пропадем, – Армин с прищуром наблюдала за ночной жизнью замка.

Что-то готовилось на кухне. Говорят, Императрица на завтрак вкушает какие-то немислимые деликатесы. Шумела кузня – не иначе, ночные стражи привели своих коней. Увы, есть такая повинность у замкового кузнеца. Ночным не отказывают. Никто и ни в чем.

Армин вернулась в комнату за пледом и вновь вышла на балкон. Закуталась, поджав под себя босые ступни, и замерла, прислонившись к прохладе каменной стены. Мысли утишились. Леди ди-Ларрон наслаждалась покоем. Она не считала, сколько прошло времени, полностью растворившись в ночной тиши и прохладе, в мерном биении собственного сердца. И только перепуганный вскрик служанки вырвал ее из блаженного небытия.

Гибко развернувшись, Армин нос к носу столкнулась с заспанной Бельтим. Та от неожиданности плюхнулась на пол. Крепкий задок должен хорошо амортизировать, усмехнулась про себя Армин и вскинула бровь:

– Ты и Винсента так же будишь?

– Нет, Ваше Высочество. Разрешите нести завтрак?

– Неси.

Армин стянула с плеч отсыревший плед и с прищуром оглядела крепостные стены. В лучах рассвета они казались то спело-желтыми, то розовыми. И оборотень вспоминала, как мечтала о крыльях, что отнесут ее из тюрьмы, коей воспринимался замок, на волю. В материнское графство. Или к любимому. Какая гадость.

– Доброе утро, мамочка, – сын сонно улыбался и жмурился в мягком, проникающем сквозь занавеси свете.

Ребенок восхищенно вскрикнул. Армин довольно улыбнулась – свои покои она украшала сама. И на рассвете, как и на закате, было особенно красиво. Солнце играло на гранях кристаллов и отражалось во фресках, что украшали стены. Окна были расписаны краской. Не полноценный витраж, но Армин очень нравилось. А вот имперский витражный стиль – нет. Слишком много черного, слишком глубокие тени и слишком религиозные мотивы.

– Ваше Высочество, я не виновата, – именно с такими словами вошла Бельтим. На большом подносе стоял завтрак. На одну персону.

– Я предполагала подобное, Бельтим.

– Я в передник спрятала еще ложку, – робко произнесла девица.

– И вот я думаю, что нечего тебе делать в герцогстве, – покровительственно усмехнулась Армин, – продолжай в том же духе, и будешь вознаграждена некоторой денежной суммой. Возможно, хватит на небольшую квартирку. Тебе стоит об этом подумать. Твой живот скоро начнет расти, и работать в прежнем темпе ты уже не сможешь.

Бельтим жарко вспыхнула и поспешно принялась сервировать стол. Покои Армин можно было разделить надвое. Постель скрывала вуаль, крепившаяся напрямую к потолку. Оборотень наотрез отказалась от балдахина – с занавесей стряхнуть пыль проще, чем выбить-выстирать тяжелый бархат. Здесь же, за границей нежно-сиреновой вуали пряталось высокое окно и выход на крошечный балкон. Трехногий столик со свечой и узкий табурет. Армин одно время мечтала об удобной конторке, но желание оказалось несбыточным.

На другой половине стоял овальный стол, пять высоких стульев с бархатными сиденьями, камин и два кресла у камина. Обстановка была немного диссонирующей, но Армин слишком хотелось и крупный стол, и кресла у камина. Поэтому она пожертвовала красотой обстановки в пользу своих желаний. И ни разу не пожалела.

– Садись завтракать, котенок.

– А ты? – Роуэн терпеливо позволил Бельтим помочь ему переодеться после сна и теперь удивленно смотрел на единственную тарелку.

– Так я раньше встала, – легко соврала Армин.

– Ты всегда ждала, пока я проснусь, – не вовремя проявил смекалку малыш.

– Тогда пополам? – натянуто улыбнулась ди-Ларрон. – Ты кушай, я с Бельтим поболтаю.

Женщину распирало изнутри, злость пополам с обидой и невероятным желанием расплакаться. Кидаться вещами и капризничать, чтобы вокруг все бегали и чтобы мерзких, гадких людишек какое-нибудь чудовище ело пачками.

Бельтим сноровисто перестилала большую постель. И на покашливание оборотня отрегировала испугом.

– Прекрати так реагировать, это не на пользу ребенку. Чем мотивировали на кухне?

– Не знаю, госпожа, это у колдуна спросить надо, – вытаращилась служанка. И Армин прикусила язык. Надо быть проще:

– Почему только на одного еда?

– Приказано мальчика кормить на кухне, – пискнула служанка. – Вместе со всеми.

– То есть кроме прочего, питаться объедками с императорского стола.

– Это не так плохо, – утешила ди-Ларрон Бельтим. – Императрица свою порцию каши не ест, да и принц – тоже.

– Да, действительно, – в прострации выдала Армин и вернулась к сыну.

Роуэн оставил всего пополам. Полбулочки, половинку тарелки каши и даже чай лишь немного отпил – знал, что мама водохлеб. И даже целой чашки ей будет мало.

– Так, я ем булочку, ты доедаешь кашу. Потом в город и в кафе посидим, хорошо?

– А у нас есть денюжки? – удивился ребенок.

– Есть, и как показывает практика, проблема не в средствах.

Стук в дверь и веселый голос Винсента заставили Бельтим судорожно оправить волосы и чуть выпростать грудь.

– Мам, а зачем тетенька так сделала?

– Ей так дышится легче, – хмыкнула Армин, – не смотри.

– Привет узникам, – Винсент тащил целую корзину еды.

Запах жареного мяса заставил ноздри Армин затрепетать. Оборотень остается оборотнем. Даже в императорском дворце.

– Мясо и квас, зелень и хлеб, головка пряного сыра. Сладкие булочки для мелкого.

– И клятва от добытчика, – Армин непримиримо сложила руки на груди. Винсент закатил глаза и прокусил указательный палец:

– Кровью клянусь, что пришел с добрыми намерениями. Сойдет?

– На первый раз. Бельтим, найди портного. Он нужен мне через час, – коротко приказала Армин, и служанка проворно выскользнула из покоев.

– В город не пойдем? – от обиды у ребенка вытянулось лицо.

– Пойдем, но позже. Голодная смерть нам не грозит.

– Я кой-чего принес, из своих игрушек.

По полу зашагала рота солдатиков. И Роуэн, поспешно прожевав полоску мяса с хлебом, устремился знакомиться с новыми друзьями.

– Сам делал, – горделиво выпятил грудь принц.

– Хотя на что-то годишься. А что с экономикой? Когда на престол взойдешь, вся страна будет в солдатиков играть? – Армин поджала губы и примирительно добавила: – Прости. Мне непривычна твоя доброта. Что произошло за эти годы, что ты вдруг так ко мне проникся?

– Или что *не* произошло, – Винсент достал флягу с вином и сделал добрый глоток, – не смотри так. На сухую такое не скажешь. Помнишь Рёдинггов? Сильный был клан. Все как один колдуны да ведьмы.

– Они женились друг на друге, а в итоге даже кровь обратной перестала их спасать. И что?

– Отец хотел, чтобы моей Императрицей стала ты, – Винсент охнул, когда сильная рука сестры вырвала флягу из его пальцев. – Я сопротивлялся, как мог. И тебя презирал. Думал, ты знаешь. Потому и лезешь.

– Я просто тянулась к старшему брату, – Армин покатала на языке терпкий напиток. – Где ты берешь такую дрянь?

– Папенька запретили виночерпию наливать мне. Приходится покупать в городе. Так что, когда стало известно о наличии у тебя ребенка, я обрадовался. И предположил, что мог быть не прав. Насчет тебя. Мир?

– Да мир, чего б и нет. Почему не сказал? – Армин зябко поежилась, – мама бы не допустила.

– Это было после ее смерти.

– Но ты меня не терпел и раньше.

– Дурак был. А кто его отец?

– Под клятву.

– Значит, Дгрон, – Винсент ухмыльнулся, – а ты знаешь, что этот лохматый проклят бесплодием? Мальчик – единственный наследник клана.

– Ты будешь молчать, Винс, иначе я тебя свергну. И начну войну с оборотнями. Seriously тебе говорю.

Принц и принцесса посмотрели на маленького наследника, увлеченного игравшего солдатиками. Армин допила вино и вернула брату пустую флягу. Есть ей не хотелось совершенно.

– Думать о будущем можно бесконечно, – мирно произнес брат и поковырял подсохшую ранку на пальце. – На слово ты ведь не поверишь?

– Это и для тебя хорошо, – Армин поморщилась. Высокий метаболизм и спиртное – не лучшее сочетание.

– Чем это? Клянусь своей кровью держать в секрете тайну рождения Роуэна ди-Ларрон.

– Это недолго будет секретом, – Армин грустно улыбнулась и подхватила кончиками пальцев искорку-клятву. – Он оборотень, чуткий нос, ушки-подслушки, глаза бывают звериными. Такой ребенок от иномирянина не родится. А я точно буду знать, что это не ты. Иди, нам пора заниматься.

– Заниматься? Ты мучаешь ребенка, Арминка.

С легким стуком в покои вошла Бельтим, присела в книксене и замерла в ожидании приказов. Армин проигнорировала ее, полностью поглощенная расстегиванием хитроумного замочка на лингво-амулете.

– Ты, правда, думаешь, что мой семилетний сын в совершенстве владеет двумя языками? Или что в том мире говорили на нашем языке? – подняла голову принцесса.

– Все-все, не начинай. Я наследный принц, и ты не должна заставлять меня ощущать себя дураком, – нахмурился Винсент.

– Так не будь им, мой почти венценосный брат.

Винсент остался сидеть за столом. Лениво пощипывая виноград, он наблюдал, как Армин возится с сыном. Сняв с ребенка амулет, оборотень раз за разом повторяла слова, проговаривая их мягко, но четко. На секунду принц задумался о том, что идея отца была не столь плоха. В первом поколении, благодаря гену оборотней, близкородственная связь не сказалась бы.

– Мне нужно идти, – невнятно и немного испуганно произнес наследный принц и поднялся на ноги. Армин полуобернулась, удивленно глядя на брата:

– Надо – иди. Можешь и Бельтим прихватить с собой.

– Да, отличная идея, – принц криво усмехнулся.

Сестра стала красивей за годы изгнания. Или он просто отвык от ее сдержанной ярости, непокорности, лишь слегка прикрытой лоском воспитания. И теперь вся сила ее личности была направлена на защиту сына. А раньше она с таким же пылом пыталась поладить с ним, Винсентом.

Принц встряхнулся, разрушив труды придворного куафера, и ухватил под локоть довольно пискнувшую Бельтим. Большие груди призывно колыхнулись, из-за края лифа кокетливо выглянул сосок. Винсент скривился, но все же увлек служанку к выходу из покоев сестры.

– А куда пошли дядя с тетей?

– Играть.

– А можно с ними?

– Не сегодня, котенок. Потом, подрастешь и поиграешь, – подмигнула ему Армин.

Придворный портной входил в двери без стука. С этим приходилось мириться, ведь ему уже двенадцать лет благоволил Император. При том, что одежду пошитую непосредственно этим портным венценосный не носил.

– Ваше Высочество, невероятно рад, что вы изволили воспользоваться плодами моих скромных трудов, – просиял невысокий худощавый мужчина.

Таких, как он, хочется назвать «парнишкой» или «юношей». И Армин была не исключением, несмотря на то, что оборотень точно знала, сколько лет этому «мальчику».

Роуэн восхищенно смеялся, глядя, как вокруг стоящей на табурете матери носятся портновские принадлежности. Сама же Армин была напряжена – она вспомнила, отчего так не любила связываться с придворным портным. Летающие у горла ножницы, стаи тонких игл, удушающий обхват портновской ленты – все это заставляло паранойю женщины вопить в глубинах ее разума.

– Цвета? И камни, если принцесса пожелает.
– Желает, принцесса желает алмазы и сапфиры на синем бархате, рубины и тонкие золотые цепочки на алом атласе и зеленый плотный ситец. Чем думаете украсить?
– Изумруды, как глазки, оправленные золотом. По лифу и рукавам.
– Отлично, рукава двойные, один облегающий, до кисти, второй поверху – верхний край заканчивается у локтя и острым клином устремляется к полу.
– Изысканно, в стиле Вашей матери.
– Именно. Когда я смогу получить свои родовые украшения? Это, кажется, в Вашем ведении.

Портной отвел глаза в сторону:

– Вы не могли бы прояснить этот вопрос с лордом Бранвин?
– Казначеем?
– Он забрал Ваши украшения, когда Император объявил о предстоящей женитьбе на леди Изабель. Вашей нынешней мачехе. Свадебный дар вчера был им изъят тоже, – портной пожал плечами.

Армин прикусила губу: неужели Императрица умудрилась разозлить Сухаря сильнее, чем в свое время сама оборотень?

– Разберусь.

Портной выдохнул. На самом деле этот смешной мужчина был резко против, когда Император наградил его такими привилегиями, как присматривать за драгоценностями принца и принцессы. И Армин подозревала, что эта «привилегия» была скорее наказанием.

– Первую примерку проведем завтра во второй половине дня. Я отодвину все заказы ради Вас, Ваше Высочество.

– Благодарю, господин Димьен.

Портной откланялся, и Армин нетерпеливо позвонила в небольшой колокольчик.

– Пора собираться на прогулку. И для начала вернем на место амулет.

Глава 4

«Мелдо» невероятно понравилось Роуэну. И Армин с улыбкой ждала, пока ребенок набегает вокруг транспорта. Шофер с удовольствием включился в игру, показывая ребенку, куда и как жать.

– Вам не следует допускать подобного nepотpeбствa, – госпожа Маал, вынужденная сопровождать принцессу, недовольно поджала губы.

– Вы воспитали три поколения принцев и принцесс, – Армин легко пожала плечами, – но я не соглашусь с тем, чтобы Вы воспитывали моего сына.

– Хвала Господу, Ваш сын не принц.

– Вот именно, и Вашей власти над ним нет.

– Но есть над Вами, Ваше Высочество. Вы еще принадлежите отцу, и Ваше поведение бросает на него тень.

– Быть того не может, госпожа Маал, – Армин потеряла друг об друга ладони, затянутые в кружевные перчатки.

На плечи принцессы поверх светло-синего платья был наброшен плащ – осень в Столице выдалась прохладной. А вот госпожа Маал утеплилась как следует и теперь истекала потом. Возможно, именно в этом крылась причина ее недовольства.

– Мам, мы едем? Едем?

– Вы планируете посадить своего отпрыска в салон? – госпожа Маал вскинула тонко выщипанные брови. – Ваше Высочество, возможно, Вам не объяснили. Никто ничего не имеет против Вашего ребенка. Он не способен как-либо обьесть или разорить Корону. Он просто существует, и это позор. Вы должны показать, что стыдитесь своей несдержанности. Вот и все. Никто не желает ему зла.

– Госпожа Маал, – Армин переплела пальцы, удерживая готовые вылезти когти.

– Дайте мне договорить, Ваше Высочество. Никто не желает зла бастардам. Или Вы полагаете, что дети принца Винсента как-либо ущемлены? Они получают образование наравне с графскими детьми. Такое образование, которое получили и Вы, по настоянию Вашей матери. Хотя, на мой взгляд, девице достаточно уметь читать. И то для некоторых особ это лишнее.

– К чему Вы ведете?

– Вам нужно сделать громкое заявление, публично отречься от ребенка. Вот и все. Вы можете ничего не менять в жизни, он живет в Ваших покоях – пусть так. За императорский стол его не пустят, но в малой столовой накروют. А там...

– А там бастарды принца Винсента. Я поняла Вас, госпожа Маал. Но беда в том, что я не буду предавать сына даже в малом. И самое главное, я чужая невеста, почти жена. И что бы ни происходило здесь, признали моего сына существом или человеком, это ничем не поможет нам во владениях моего мужа. Так к чему все это?

– Если Вам придется вернуться...

– Если мне придется вернуться, возвращаться я буду в свое графство. Не забывайте, я графиня. И мне есть куда идти.

– Вас изгнали.

– По личному распоряжению Императора, касающемуся его дочери и принцессы. Но после замужества Император утратит надо мной отцовскую власть, приобретя взамен власть сюзерена. Вам стоило бы больше читать, госпожа Маал. Все, что произойдет в герцогстве, пойдет на пользу. Иду, Рой.

– Мам, можно я сяду на первое сиденье?

– А я тоже хочу, – улыбнулась Армин.

– Ну-у, ма-ам, – протянул якобы обиженно Роуэн.

– Давай, ты ко мне на коленки сядешь? А госпожа Маал поедет в салоне, это как раз соответствует ее титулу и положению.

– Она плохо пахнет, – свистящим шепотом сообщил ребенок.

Армин прикрыла глаза, пережидая свойственный матерям приступ острого стыда за детские перлы, и неопределенно пожала плечами. Госпожа Маал пахла отвратительно, для оборотня. Смесь химических притираний, застарелый пот и нестиранная верхняя одежда. Но кто она, Армин, такая, чтобы делать замечания воспитательнице венценосных отпрысков? Никто, и звать ее изгнанница. А посему, стоит просто немного перетерпеть.

Поездка удалась. Шофер позволил Роуэну активировать пентаграмму, запускающую двигатель. Ребенок сияющими от счастья глазами смотрел по сторонам, оглядывался на скорбно замершую госпожу Маал, задавал с полсотни вопросов. И в итоге выдал тот, что тревожил его больше всего:

– Мы обидели тетеньку?

– Нет, дорогой. Тетенька получает очень хорошую зарплату и не обижается на маленьких детей, – Армин улыбнулась и бросила взгляд назад.

Маал сидела, выпрямившись и сложив руки на коленях. Выражение легкой скуки, идеально расположенные ноги – щиколотки перекрещены и отведены вправо, колени плотно сдвинуты.

Единственное, за что Армин уважала воспитательницу – та в своей жизни руководствовалась тем, чему учила воспитанников. Только вот учить у нее выходило из рук вон плохо. Взбалмошная, не думающая наперед принцесса – Армин трезво оценивала себя-прошлую. Жестокий, жадный до развлечений принц, не ценящий своего статуса и совершенно не беспокоящийся о том, что рано или поздно ему самому придется встать во главе Империи.

– Предлагаю начать с кафе. Я проголодалась.

– Да, мой животик тоже голодненький, – Роуэн положил руку на живот и изобразил бурчание голодного желудка.

– Ваше Высочество, если позволите, я бы тоже взял перекусить, на вынос, – мужчина вытер пленку пота, выступившую на лбу.

– Разумеется, не в моих правилах морить людей голодом.

Госпожа Маал терпеливо ожидала, пока шофер поможет ей выйти из салона «мелдо». Вот только проголодавшийся мужчина побеспокоился лишь о том, чтобы сопроводить принцессу и ее сына до столика, пододвинуть его туда, куда захотел Роуэн, и дойти, наконец, до стойки с кассой. Тонкая официантка, с явной примесью эльфийской крови, подхватила две плотных папки и устремила к столику ди-Ларрон.

– Две булки и две котлеты, кринку кваса, в мелдо.

– Вы уверены? После котлет пахнет, – деревянная касса позвякивала каждый раз, как шеф крутил колесо, вбивая цифры.

– Ее Высочество разрешила.

– Ага, с тебя серебрушка, и иди, Мелька все принесет. Твой синий мелдо?

– Мой, чей же еще. Императорский, то есть, – хмыкнув, поправился шофер. – Был бы мой, я бы со знатью дел не имел.

Роуэн по слогам читал меню – действие амулета не распространялось на письмо. Армин улыбалась, водила пальцем по строчкам и время от времени поправляла произношение сына. Колокольчик на двери прозвенел, возвещая о новом посетителе. Госпожа Маал на мгновение остановилась, осмотрелась и прошла к столику Армин.

– Ваше Высочество, с улицы Вас прекрасно видно.

– Меня в лицо знают немногие. Еще меньше людей в курсе, что я вернулась. И Роуэн захотел сесть здесь.

Маал покачала головой. Ее пергаментно-тонкая кожа, слишком натянутая из-за чрезмерно тугого пучка, порозовела от сдерживаемого гнева. Шофер не считал должным помочь ей выйти из салона, по мнению зарвавшегося мужлана, она такой же наемный работник, как и он. И теперь она вынуждена сидеть напротив окна, и яркий свет бьет ей в лицо.

– Мам, я не могу выбрать. Блинчики со сгущенкой тут есть?

– Сгущенкой, – Армин сморщилась, пытаясь вспомнить, есть ли что-то подходящее, и обратилась к подскочившей к ним официантке: – Густое молоко с сахаром, есть что-то подобное?

– Сметанный крем с сахарной пудрой, – тут же предложила Мелька.

– Блины с этим кремом, травяной чай с медом и барбарисом. Вы, госпожа, будете что-нибудь?

– Творог, без сахара, – чопорно ответила женщина.

Ей уже давно перевалило за шестьдесят, и она маниакально худела. И без того высохшая, госпожа Маал изыскивала все новые и новые средства похудания. И крайне неодобрительно косилась на аппетитные бедра Армин. При том, что все оборотни отличаются крепкими, сильными ногами.

Роуэн не замечал напряжения, разлитого в воздухе, а Армин давно привыкла игнорировать людей. Длинноволосую красавицу, девушку-с-обложки, как иногда ее называла директриса магазина, замечали, едва только она выходила в зал. В синей робе, желтых резиновых перчатках и со шваброй. Молодежь отпускала едкие шуточки, а каждый зашедший за пивасиком мужичок почитал своим долгом предложить вечерний досуг. Так что, демонстративное молчание и показательно тяжелые вздохи перестали действовать на принцессу.

– Так, теперь пешком. Роуэн, беги вперед, предупреди нашего шофера, что мы пройдемся, – Армин оставила на столе золотой и встала. Роуэн вприпрыжку помчался к «мелдо».

К принцессе сын вернулся в сопровождении мужчины. Шофер решил сопроводить Ее Высочество.

– Как Ваше имя?

– Георг, Ваше Высочество.

– Благодарю Вас, Георг, за Вашу неоценимую помощь, – Армин поправила выбившийся из прически локон, и шофер гулко сглотнул.

Армин едким вихрем носилась от стенда к стенду в травной лавке. Роуэн развлекался кормлением мышей, оборотень запретила даже намекать ребенку, что эти мыши продаются для ритуального умерщвления. Госпожа Маал замороженно нюхала медовицу, и Армин, по некотором размышлении, решила не уточнять, что растение обладает легким наркотическим эффектом. Засушенной заразе не повредит чуть-чуть несправедности. Тем более что в детстве принцессу не единый раз пороли из-за навета вредной воспитательницы.

– Вы, правда, считаете, что в мешке *только* сушеный барбарис? – Армин позволила своей второй сути выглянуть из глаз. – А вот я рябину чую.

– Возможно, случайность?

– Как договоримся, так и будет, – алчно улыбнулась оборотень.

И в этот момент в ней было очень мало от принцессы. А Маал перекрестилась, поминая покойную Императрицу. Та с таким выражением лица носилась по всему дворцу, инспектируя, куда и как потрачены деньги из казны.

Армин скупалась так, будто собиралась на край мира. Ягоды и травы, порошки – все, что обладало долгим сроком хранения.

– Позвольте предложить Вам мазь от обморожения, – травник выложил на стол крупную ракушку.

Армин взяла предложенное, открыла, принялась к прозрачной массе, растерла в пальцах и кивнула.

– Одной хватит.

– Да, мы закупаем их в Плачущем Герцогстве, – и травник комично прихлопнул ладонью рот, – надеюсь, Вы не оттуда?

– Я туда переезжаю.

– О, тогда запомните две простые вещи: не называйте Герцогство плачущим, этого не любят, и белые звери существуют.

– Последнее – глупость, – провокационно фыркнула Армин.

– Я тоже так считаю, – травник кивнул, – но они верят в них. Оскорблять чужие верования – последнее дело для чужачки.

– Как ты говоришь с принцессой, грязь?! – выдала госпожа Маал.

– В герцогстве никто не посмотрит на Ваш статус, Ваше Высочество.

– Госпожа Маал, благодарю Вас за Вашу доброту. И позвольте преподнести вам в дар этот скромный букет, – оборотень подмигнула травнику.

Особого вреда медовица не принесет. Состояние легкого опьянения быстро сойдет, не оставив даже похмелья.

– Погрузимся в «меддо», и к портному, – Армин отсчитала часть суммы и ласково улыбнулась травнику.

Тот согласно кивнул, даже с такой «скидкой» он не оставался внакладе.

– Идите к Усатому Горту, он родом с Перевала. Собственно, так аборигены и зовут свое герцогство. Он сумеет вас одеть по погоде.

А оборотень серьезно задумалась над тем, что не помнит, как именуется герцогство в списке земель родной Империи.

Витрины лавки Усатого Горта казались пустыми – на всем видимом с улицы пространстве были разложены квадратные кусочки ткани. Разной, но в таком количестве сливающейся

в одну. Изнутри же лавка напоминала склад – стеллажи до потолка и никакой рекламы. Ни манекенов с товаром, ничего. Крупная конторка, и все.

Усатый Горт оказался приятным стариком с гладко выбритым подбородком и усами. Усы были невероятны – густые, заплетённые в две косицы, они спускались до круглого пивного животика.

– Эт чего ж забыли такие красавицы в моем магазине?

– Замуж еду, господин, на Перевал, – Армин сложила бровки домиком. – Мне да сынишке одежду бы. Теплую и удобную. Чтобы и бегать и наклоняться – за ребенком-то поди, угонись.

Госпожа Маал застыла скорбным изваянием, слушая, как просторечно общается воспитанница с торговцем. Как усач оглядывает тонкий стан масляным взглядом и фыркает в усы:

– Тебе, красавица, тяжело там придется, тонкая ты больно. Наши-то женщины крепче.

– Оборотень я, уж кто крепче меня-то будет? – Армин подхватила стальную полосу с прилавка и, играясь, сложила ее пополам.

– Не удивила, – рассмеялся торговец и разогнул ее назад, – сердце с перцем, а, красивая?

– Армин меня кличут.

– Как принцессу?

– Почему же как?

– Неужто повезло нашему герцогу? – сам у себя спросил Горт и сам себе ответил, – знать, повезло.

Горт вертел своих клиентов как кукол – выдал два комбинезона и отвел в другую комнату. Заставил там побегать, попрыгать. Роуэн то и дело останавливался, засматриваясь на гравюры, развешанные по стенам.

– Это пейзажи с Перевала?

– Сынок мой малюет, – Усатый погладил себя по животу так, будто сынок в данный момент находился там. – Ну, все, молодцы. Переодевайтесь спокойно, я выйду, посчитаю.

Армин помогла сыну и на долю секунды порадовалась, что на ней простое платье с пуговицами, а не корсет. У ее старых платьев шнуровка на спине, и переодеться самостоятельно она не смогла бы. Мысленно похвалив себя, Армин ловко застегнула длинную вереницу мелких пуговок и пригладила сбившиеся волосы.

– Когда выезжаете? – Торговец что-то корябал карандашом на листе и среагировал только на звук, не понимая взгляда от своей писанины.

– У нас около месяца. Свадьба будет здесь, без участия жениха, – Армин прикусила губу.

Она знала, что не первая жена, но все же подобное пренебрежение немного царапало оборотня.

– Что ж, ткани мне в реактивах вымачивать около недели. Мех, он хорош и красив, – неспешно объяснял Горт, – да только жизнь на Перевале такова – кто неповоротливый, того и съели.

Прогулка завершилась на детской площадке. Чистенькой, яркой, уютной, мало похожей на земную. Тут Армин криво усмехнулась: по счастью, на Земле еще не догадались брать деньги с родителей за аренду песочниц.

Шоколадное мороженое стремительно таяло, Роуэн уделался в песке и траве по самые уши, а госпожу Маал окончательно разморило на солнышке. Геору все-таки пришлось помогать ей грузиться в «мелдо». Букетик медовицы Маал приколола к тощей груди и растроганно сказала, что никто из воспитанников ей никогда ничего не дарил. В этот момент Армин почувствовала себя отвратительно и, отвернувшись, буркнула что-то невнятное.

– В замок? – Геор вопросительно посмотрел на принцессу и, получив утвердительный кивок, махнул Роуэну: – Давай, малец, заводи машину.

Глава 5

В «мелдо» Роуэн уснул. Насыщенный день, сытый желудок, яркое солнце – все это привело к тому, что к ребенку вернулся дневной сон. Геор поднял мальчика на руки и позволил принцессе без помех вылезти из «мелдо».

– Дальше я сама, спасибо.

– Как скажете, Ваше Высочество.

– Когда мы соберемся в город вновь, как мне выбрать именно Вас?

– Запомните номер «мелдо», он закреплен за мной, – улыбнулся Геор.

И оборотень запоздало вспомнила, что управлять этим транспортом могут только маги. Нахмурилась, не понимая, что заставляет мужчину работать здесь. Но по пути к своим покоям припомнила то, как сама мыла полы. Хоть и могла, по мнению окружающих, найти работу получше. Только директриса магазина была в курсе ее сложной ситуации. И всячески советовала завести мужчину. Мол, ты настолько красива, что на наличие ребенка никто и не посмотрит.

Армин перехватила спящего сына, чтобы на мгновение освободить руку и магическим импульсом открыть двери. Укладывая малыша в постель и аккуратно избавляя от жесткого камзолчика, оборотень усмехнулась. Время покажет, была ли права Ольга Васильевна, и скроет ли ее красота ее же сына, хотя бы от глаз мужа.

– Миледи, – Бельтим прошла в покои и чуть поклонилась.

Служанка была несколько растрепана и сильно уставши. Армин прикрыла глаза, чуткий нос доложил ей совершенно лишние подробности, отчего женщина немного разозлилась.

– Найди лорда казначея и договорись с ним о встрече. После чего доложишь мне и останешься сидеть за закрытой дверью покоев. Если я приду, а тебя нет или кто-то мне скажет, что ты уходила – сборщики ягод нужны всегда. И очень непросто оттуда уйти, ясно?

Бельтим серьезно посмотрела на принцессу, поклонилась и вышла, тихонько притворив за собой дверь. Армин подошла к узкому шкафу, достала из него широкую плоскую шкатулку и с замиранием сердца открыла ее. Надо же, чары сработали как надо, и все крохотные запасы косметических средств, кои не раздражают нюх оборотня, остались на месте и в полной сохранности.

Тонкая салфетка стерла едва заметную высохшую пленку пота с высокого лба и висков, освежила общий тон лица. Кисточка с черной подводкой оставила едва заметные полоски на веках – исключительно чтобы подчеркнуть ресницы, но не выделить саму краску. Густой выпаренный сок мельтийских ягод сделал губы ярче. Мазь на основе степных трав – единственные духи, которые признавала мать Армин. И которыми теперь пользуется ее дочь.

– Ваше Высочество, лорд казначей будет ожидать Вас в Морской гостиной, – Бельтим, памятуя, что сын принцессы спит, вошла очень тихо.

– Достань бежевое платье, – подол того платья, в котором Армин выезжала в город, был безбожно запылен.

Бельтим сноровисто вытащила требуемое платье, и Армин лишь чуть поморщилась, вспомнив о корсете. Через двадцать минут оборотень была готова к выходу. Армин думала лишь о том, оставить ли на себе те немногие украшения, что остались у нее, будучи забытыми в покоях, или подразнить окружающих голыми запястьями и шеей? Непристойно принцессе появиться без каких-либо украшений, но, может, именно это сработает?

Морскую гостиную Армин никогда не любила. Гравюры существующих и вымышленных рыб и водных чудовищ были чрезмерно детализированы. Гротескные щупальца, обвивающие людей и подтаскивающие их к кромке воды, вызывали у Армин отвращение и легкий озноб. При этом сам по себе цвет морской волны нравился оборотню. Как и узор из крупных ракушек, и кораллы, инкрустированные жемчугом, и огромный аквариум, в котором резвилось с полсотни ярких рыбок.

– Ваше Высочество.

– Лорд-казначей, – мужчина сидел на светло-синей кушетке. Рядом с ним, на узорном столике, стоял увесистый сундучок.

– Полагаю, Вас интересуют драгоценности, и, в частности, Дар с Перевала?

Казначей слишком ценил свое время, чтобы рассыпаться бисером учтивых слов, интересоваться настроением и погодой. Как того требует этикет. И Армин его в этом полностью поддерживала.

– Меня больше всего интересует то, что мне принадлежит. Дар моего будущего супруга, до тех пор, пока он не передан мне, – Армин пожала плечами, – существует масса способов доказать, что говоришь правду. А лгать я не стану, скажу, как есть – драгоценности его рода до меня не дошли. Растворились где-то по дороге.

– Сегодня Вы потратили очень большую сумму, – помолчав, произнес казначей.

– За годы моего отсутствия на моем счету должна была скопиться крупная сумма, – Армин легко пожала плечами, – и я хочу подготовиться к переезду.

– Вас не было в пределах мира эти годы, – возразил лорд казначей, – я полагал, что Вы перечислите эту сумму назад.

– Не дождетесь, милорд, – рассмеялась принцесса, – если бы Вы потрудились найти способ и перечислять мое ежегодное содержание туда, на Землю, этого казуса бы и не возникло. А так я Вас понимаю, сумма выглядит аппетитно. И даже может покрыть вечный дефицит бюджета.

– Это не моя вина, – оскорбленно выпрямился казначей.

– Моего брата, моего отца-Императора и его жены, – кивнула Армин, – только почему это должно касаться меня? Я – отрезанный ломоть. Знаете, каково это: осознавать, что в другом мире у тебя переизбыток средств, а в этом приходится продавать золото, чтобы накормить ребенка?

– Этот вопрос я тоже хотел прояснить, – лорд Бранвин несколько не был впечатлен пылкой речью принцессы. – Можем ли мы доверить Вам драгоценности, учитывая, что Вы оставили дивные произведения искусства в чужом мире, не выручив за них и трети настоящей стоимости?

От гнева у Армин потемнело в глазах. Она порывисто поднялась на ноги, крутанулась вокруг себя и подлетела к окну. Корсет давил и мешал дышать.

– Полагаю, на этом наш разговор может быть окончен, лорд Бранвин, – с горечью процедила принцесса.

– Вы даже не желаете посмотреть на Дар?

– Я сожгу свой дом, лишь бы вы от дыма закашлялись, – Армин припомнила что-то читанное на Земле и процитировала полюбившуюся ей строчку. – Я могу распорядиться своими украшениями. А раз так, я пожертвую их Дому Исцеления. И попробуйте не отдайте – господа целители могут быть очень настойчивы. Дар моего супруга я жду до сегодняшнего вечера, в противном случае я его не приму и Вы лично будете объяснять, отчего реликвия Перевала осталась в Столице. Вы можете быть свободны, лорд казначей.

Мужчина усмехнулся краем рта, но вставать не спешил. Армин повернулась к нему лицом и зеркально скопировала его ухмылку. Если он не уйдет, она будет оскорблена, и в ее праве будет потребовать удовлетворения обиды.

– Вы повзрослели, принцесса, – наконец произнес казначей, – жаль лишь, что характер так и остался слишком пылким для двора. Здесь, – он кивнул на сундучок, – все, что мне удалось спасти. Остальное расплзлось в неизвестном направлении. Несколько раз мои люди находили Ваши украшения на дорогах куртизанках. Выкупать мы их не стали.

– Я бы не стала носить их после этих дам, – передернулась Армин.

– Стали бы или не стали, но Ваш счет был недоступен, а тратить императорскую казну мне было не позволено. Интар!

В гостиную вошел высокий жилистый слуга казначея. Уже двадцать пять лет этот человек всюду сопровождал лорда Бранвина. Он был и телохранителем, и поваром, и слугой. Доверенным другом и единственным человеком, с кем Сухарь мог вести пространные разговоры. Это рассказывала Армин мать, советуя быть очень осторожной с личным слугой лорда.

– Я провожу Вас до Ваших покоев. Интар, возьми сундучок принцессы. К нему приложена опись. Дар Вашего жениха пока останется у меня, поверьте, Вам не нужны проблемы с Императрицей.

– А Вам?

– Ее Императорское Величество наивно полагает, что раз комплект украшений находится в казне, то там и останется, – тонко усмехнулся Сухарь. – Что мне останется делать, если Вы потребуете этот комплект? Захотите надеть на собственную свадьбу? А после не вернете? Не силой же мне драгоценности с Вас сдирать.

– Тем более что свадьба состоится вечером, а уже утром я уеду. И волки сыты и овцы целы, а виновата гадкая оборотниха, – хмыкнула Армин. – Без обид, милорд, я понимаю, Вам здесь еще жить.

Армин сама не заметила, как скатилась на совсем простую речь. В горле першило, и оборотень злилась сама на себя. На свою наивность: кто мог платить куртизанкам ее украшениями? Уж точно не Император. Дорогой брат, вот откуда эта его доброта и услужливость. Страшно стало. Только отчего? Жаловаться Императору принцесса не станет, с чего бы? Все равно не на ее стороне будет справедливость.

– Герцог сложный человек, – неожиданно произнес слуга. – Его первая жена умерла родами, пока он отсутствовал. А вторая насмерть замерзла. Она бежала из крепости и потерялась в снегах.

– Спасибо, – кивнула Армин.

Бельгим сидела на полу, у дверей покоев. Рядом с ней устроился один из стражников, что-то шутил. Служанка нервно дергала прядку волос и неуверенно отвечала. Завидев процессию из принцессы и лорда казначея, со слугой в кильватере, стражник вскочил на ноги и подал руку Бельгим.

– Ты молодец, Бельгим. Предложить Вам чай, лорд казначей?

– Предложите, Ваше Высочество.

– Бельгим, подай чай на три персоны. Я сегодня купила совершенно восхитительные конфеты, милорд. Шоколад, мягкая сливочная начинка и горьковатая нотка миндаля.

Армин поманила слугу казначея следом за собой и жестом показала, куда поставить сундучок – у двери на балкон.

– Мы не разбудим ребенка? – спросил негромко Интар.

– На этих занавесях столько заклятий, господин Интар, – усмехнулась принцесса, – можете кричать, сына это не потревожит.

– Спасибо, Ваше Высочество, я воздержусь.

За чаем лорд казначей сказал от силы пару фраз, тишину заполняли Армин и Интар. И уже уходя, казначей произнес страшную для Армин фразу:

– Вы были бы лучшей Императрицей.

– Только я не знала о планах отца? – вздохнула оборотень.

– Я знал чуть больше, чем Ваш брат, – тонко усмехнулся казначей, – Вы – копия вашей матери. И лицо, и фигура и повадки. Сильная кровь, сын так же в Вас пошел. Только глаза Дгрона.

Дверь закрылась, оставив принцессу бессильно сжимать кулаки от злости. Сделав несколько глубоких вдохов, принцесса вспомнила о земной традиции отмечать крестиками дни в календаре. До какого-нибудь значимого события. Кажется, пришла пора и ей перенять эту традицию.

Для принцессы первые дни тянулись невероятно медленно – постоянный прессинг со стороны семьи, легкое непослушание слуг. Впрочем, когда две особо бойкие кухарки были отправлены в дальние гарнизоны, готовить еду солдатам, эта проблема отпала сама собой.

Каждый день принцесса выезжала с сыном в город. Госпожа Маал перестала их сопровождать с того момента, как ей кто-то нашептал о свойствах медовицы. И Армин бы даже устыдилась, если б не унюхала на оскорбленной даме тонкий аромат свежих цветов. После чего принцесса со смешком посоветовала Маал не врать оборотням.

Сундуки с «приданным» принцессы постепенно заполняли отведенную им комнату. Армин лично накладывала заклятья на двери – у нее было восемь лет, чтобы подтянуть теорию магии и придумать что-то свеженькое и любопытное. Она даже приобрела милые пустячки, способные сыграть роль подарков на перелом Зимы – мало ли, на Перевале совсем плохо с лавками? Неловко выйдет.

В ночь перед свадьбой оборотень впервые спала спокойно. Все, отмучилась. И даже избежала личного общения с Императрицей. Благо, что опала распространялась и на внутрисемейное общение.

– Ваше Высочество, – Бельтим ошеломленно посмотрела на принцессу и на платья, принесенные портным, – а свадебный наряд у вас есть?!

– Я не шила его, – легко улыбнулась Армин и открыла шкаф. Там, в самом дальнем углу, пряталось платье, в котором выходила замуж мать принцессы. – Мамино платье, идеально мне по фигуре.

Бельтим осторожно раскрыла плотный футляр, в котором хранилось платье, и восторженно произнесла:

– Какая невероятная красота.

Надевать платье было тяжело, Бельтим даже взмокла, но едва только была затянута шнуровка корсета, и верхнее платье невесомой паутинкой облекло фигуру Армин, служанка вытерла повлажневшие глаза.

– Вы очень красивы. Сегодня будут присутствовать лучшие художники королевства, они пришлют свадебные портреты на Перевал, и Вы сможете выбрать.

– Я знаю, Бельтим, – Армин прикусила губу.

Этот день в любом случае станет для нее счастливым. Так или иначе, а свадьба делает ее свободной от власти Императора-отца.

Легкий, неброский макияж. На открытую шею легло дивной красоты ожерелье. Ледяные Слезы, словно застывшие в нежной платиновой паутинке, серьги, выполненные в этом же стиле, длинные и зрительно удлиняющие шею. Высокая прическа – переплетение гладких прядей и никаких, боже упаси, кудрей. Тонкая драгоценная полоса венчает аккуратную голову принцессы – материна графская диадема. Удивительно, но алмазы и общий стиль украшения схожи с Даром герцога.

Платье делает принцессу хрупкой, тонкой, как былинка. Основное украшение наряда – невесомое кружево, в котором то тут, то там прячутся крохотные бриллианты и чуть более крупные жемчужинки. Шлейф платья значительно плотнее остальной ткани, и не слишком длинный. Нужды нести его следом за принцессой нет.

– Шлейф Императрицы несли двадцать человек, – неожиданно произносит Бельтим.

– Так вот почему злые языки называют ее царственной гусеницей, – тонко усмехнулась оборотень.

– Кто поведет Вас к алтарю?

– Лорд казначей, он вел мою мать, приведет и меня, – Армин легко улыбнулась. – Только фата мне не нужна.

Роуэн, причесанный, в праздничном камзоле и с крошечной розочкой в петлице, восхищенно взирал на мать.

– Мамочка, ты самая красивая.

– Спасибо, котенок.

– Роуэн, вам доверена ответственная миссия, – строго произнесла Бельтим. – Вы пойдете впереди принцессы и будете рассыпать лепестки роз.

Армин умиротворенно улыбнулась. Сколько ночей она размышляла, не зная, как сделать момент своей свадьбы безболезненной для сына. Император приказал допустить на скромное торжество лишь тех, чей титул не ниже графского. И ждал, ждал, когда дочь бросится в ноги. Или оставит ребенка за дверями зала. Решение подсказала Бельтим – она подслушала разговор лорда казначея и его слуги. Они обсуждали, догадается ли принцесса о лазейке или нет. Не догадалась, но зато подслушала.

– Бельтим, пока еще в моих силах чем-то одарить тебя, – Армин серьезно посмотрела на служанку, – ты понимаешь, что скоро не сможешь работать?

– Вы можете сказать, что забираете меня с собой? – решила девица. – Один человек предложил мне замужество, но я боюсь, что принц еще не остыл ко мне.

– А человек знает о твоём положении?

– Да, Ваше Высочество.

– Хорошо, эта просьба легко выполнима, – Армин усмехнулась: подразнить напоследок братца? Отчего нет.

Церемония прошла скучно. Рядом с Армин стоял сухопарый граф, уроженец Перевала и его же представитель при дворе. На золотом подносе он держал наручи своего герцога. Настоящие, боевые, не праздничные с золотом и бирюзой, а те, что не раз выручали Владыку Перевалов в бою. И пальцы Армин не дрожали, когда она положила руку на эту имитацию жениха и супруга. Совсем не дрожали.

Глава 6

Император вертел в руках серебряный кубок. На самом дне плескались остатки вина. Любимый сорт сегодня кислил.

Подумать только, всеильный владыка таился в собственном дворце. Из окна подсматривал за тем, как уезжает его дочь. Мерзавка полоснула его напоследок по самому сердцу – приняла облик своей матери. Мужчина ударил кулаком по стене.

Принцесса выглядела прекрасно, в рассветном сумраке ее волосы сияли собственным светом. И даже ее сын, иномирный полукровка, раздражал меньше обычного. Шофер придержал дверь для ди-Ларрон, но она, покачав головой, запустила в салон свою служанку. А сама вместе с ребенком уселась на переднее сиденье, рядом с простолудином.

– И мать твоя так же плевала на все законы, – в сильной руке правителя жалобно скрипнул серебряный кубок. Мягкий металл не выдержал гнева и обиды правителя. – Не нашла времени проститься.

В одной из башен, скрытой от любопытных глаз, хранился секрет правителя. Эта стремящаяся ввысь башня, центральная в замке, носила имя второй жены Императора. Диамин. Там она жила, отказавшись стать частью великолепия двора. Там она воспитывала дочь и принимала мужа. Теперь там жил ее портрет.

Скрипнула дверь, женщина на большом ростовом портрете неуловимо поморщилась. Или просто тень пробежала по полотну.

– Здравствуй, – Император оперлся плечом о косяк.

На столе, под столом и даже на подоконнике стояли полные винные бутылки. Само окно было неопрятно покрашено черной краской. Раньше эта небольшая комната была супружеской спальней.

– Все молчишь. Я казнил и художника, и зачинателя. Хотя я говорил тебе об этом, – Император ловко вскрыл бутылку. – Прихожу к тебе раз в год. Как раньше. Счастливая у нас вышла семья, не правда ли?

Императрица Диамин сохраняла полную неподвижность. Для портрета это не вызывает затруднений.

– Иногда мне кажется, я был неправ, – Император до краев наполнил потерявший форму кубок.

Капли алого вина испачкали дорогую ткань штанов – хрупкий металл треснул. Мужчина махом отпил половину, хмыкнул и отбросил кубок в сторону. Устроился на банкетке, закинул ноги на стол и взял початую бутылку.

– Ну, знаешь, может, не стоило брать тебя против воли? Стоило позволить тебе выйти за твоего, кого ты там выбрала? Артефактора? А потом вспоминаю: я здесь власть! Ты ведь полюбила меня, иначе не родила бы дочь. Пришлось поверить, моя ли.

Император криво усмехнулся, женщина на портрете перебрала тонкими пальчиками по подлокотнику роскошного кресла.

– Тебе про дочь хочется услышать? Она родила тебе внука, ублюдка. И уехала на Перевал. Жена и будущая мать, – Император криво усмехнулся. – Она могла стать Императрицей. Да, единственное, что заставляло тебя со мной говорить, верно? Брат и сестра, могли бы понимать друг друга. Но и она выбрала себе неудачника. Нищего задиру.

Бутылка опустела, Император поставил ее на пол и, опасно наклонившись, подцепил пальцами другую.

– Я все для нее сделал. В память о тебе. Полюбовник ее – мой советник, глава клана. Детей больше иметь не может – кто его так, не знаю. Родит герцогу, вернется в замок и заживет, как положено принцессе. Все ее любо-ови будут прикрыты законом. Потому что я – хороший отец.

Диамин улыбнулась. Она понимала свою дочь лучше, чем ее отец, и была счастлива выслушать эти новости. Пусть даже ее нарисованное сердце было лишь эхом, тенью живой женщины. Она молилась только о том, чтобы кто-нибудь, когда-нибудь нашел ее. Привел к ней дочь. Освободил, пусть и после смерти, от власти постылого мужа.

Армин потеряла ладони друг об друга. Дурашливая энергия текла по венам. Сын резвился в снегу, а на порталном круге ровной и очень крупной пирамидой были составлены сундучки и тюки. Оборотень переделась в практичный облегающий комбинезон, поверх которого пристегивалась тонкая, но жесткая юбка – одежда женщин Перевала. На сыне красовался ярко-синий с желтым узором комбинезон. Это было похоже на земную одежду.

– Мам, смотри! – Сын подбежал, держа на руках сразу двух бельчат.

– Ничего себе, – улыбнулась оборотень и спрятала руки в карманы. В конце концов, ведьма она или нет?

– Это они, да? – глаза Роя сияли неподдельным восторгом.

– Думаю, да. Белочки нашли своего защитника, – Армин подмигнула сыну.

И неважно, что новоявленная герцогиня едва дозвалась этих малышей. Это не самая сложная магия, особенно если стараешься ради счастья сына.

– Я орешки оставил в рюкзаке, – Роуэн грустно вздохнул, – как же так?

– Они только что поели.

– Леди Данкварт, графиня ди-Ларрон? – вопросительно произнес высокий зеленоглазый мужчина.

В отличие от Армин, мужчина был одет по столичной моде. И вместо практичного комбинезона его согревал плащ на меху. Красные щеки и нос подсказывали, что ему было не слишком тепло.

– Да, это я. Мой сын, Роуэн ди-Ларрон, наследник графства, – Армин улыбнулась.

Эта победа, незаметная для Императора, грела ее уже неделю.

Друг матери, один из известнейших столичных артефакторов, тот, про кого говорили: «Переплюнет Лёвэ», помог ей. Дело обставили в строжайшей тайне. Так, опираясь на указ Императора, тот, что Армин вытребовала еще на Земле, удалось повернуть законное дело. Но, узнай кто о нем, нашлись бы желающие вмешаться.

Графский доход, и весьма немалый, падал на счет Армин. Но доступа к нему не было, ведь не было и супруга. Но теперь, когда есть официальный наследник, графиня ди-Ларрон может распоряжаться счетами вплоть до совершеннолетия сына. А сын, признанный Императором бастард принцессы, является более достойным претендентом, нежели племянник виконта. Оный племянник разменял уже четвертый десяток и был всегда в долгу. Одно время он даже пытался стать принцессе «лучшим другом».

Оставалось только молиться богам и духам, чтобы никто не обратил внимания на крохотное объявление. Увы, не обнародованное вступление во владение каким-либо наследуемым имуществом не является законным. Пока еще виконт может попытаться вернуть все в прежнее положение. Бастард принцессы против виконта – неизвестно, захочет ли вмешаться Император.

Поэтому господин Лартон подстраховался – скупил почти весь тираж, оставив лишь выпуски для библиотек и нотариальных контор. Армин улыбалась, вспоминая, как трепетно ухаживал за ней мужчина. Ухаживал не как мужчина, но как старший родственник. И как грозно хмурился, уверяя, что явится на Перевал, если герцог будет обижать супругу.

– Вы прекрасны, миледи. Ознакомились с традициями и культурой нашего герцогства?

– Понимаю, ждут от меня иного, – герцогиня улыбнулась и легко качнула головой, – я не привыкла делать полдела.

– Позвольте проводить Вас к саням?

– Позвольте проконтролировать погрузку. Есть вещи, которые следует положить сверху – они понадобятся мне сразу по прибытии. Да и просто хрупкие вещи.

– Вазы? – улыбнулся мужчина.

– Во-первых, вазы не являются сколько-нибудь значимой ценностью, а во-вторых, Вы не хотите представиться? – холодно ответила Армин.

Оборотень нахмурилась. Ей было неуютно в своем комбинезоне. Голубая шерсть, плотная, пропитанная составами, со странной на ощупь подстежкой. Шесть ремней с крупными бляшками утягивали герцогиню вместо корсета. На груди мелкие пуговицы были смещены влево. И на самом деле в лавке Усатого Горта женщина вертелась перед зеркалом, как не всякая модница. А вот тут как-то смутилась. Будь она замерзшая, в платье с кринолином, выглядела бы лучше? Сердито одернув рукав, Армин приподняла подбородок. Она герцогиня. Принцесса, соблаговолившая выйти замуж за человека ниже ее по статусу.

– Виконт Джареф Лозедин, к Вашим услугам.

– Весьма приятно, лорд Лозедин.

– К чему условности, леди Армин, Вы можете обращаться ко мне по имени.

– Вы можете обращаться ко мне «герцогиня Данкварт» или «графиня ди-Ларрон», как Вам будет приятней, лорд Лозедин, – невозмутимо отозвалась женщина.

– Мам, я устроил Ди и Ти в санях, они подъехали с той стороны, – Роуэн махнул рукой куда-то себе за спину.

– Ваш сын? Очаровательный малыш, – натянуто улыбнулся Лозедин.

И протянул руку, чтобы потрепать ребенка по меховому помпону.

– Мой бастард, – мило проворковала Армин и ухмыльнулась, глядя, как резко отдернулась рука мужчины.

Грузили вещи быстро. Под чутким руководством оборотня, мужички споро все перетаскали. И, к огромному удовлетворению оборотня, их одежда была похожа на плотный комбинезон Роуэна. Выглядела значительно дешевле, но общий стиль прослеживался.

- Составить Вам компанию в санях, миледи? – с затаенной надеждой спросил Лозедин.
- Не стоит беспокойства, – чопорно ответила герцогиня. – Разбить репутацию женщины

проще, чем после ее склеить.

Лозедин скептически посмотрел на оборотня. Мужчина понял, что это мелкая месть. Джареф был из понятливых. Ему не нужно было дополнительных объяснений – чтобы ладить с новой хозяйкой Перевала, придётся ладить с ее сыном. А уж то, что эта женщина не будет смиренно сидеть в своих покоях, он понял сразу. Как только увидел гибкую, затянутую в традиционную одежду герцогства, фигуру.

Герцогиня милостиво позволила виконту помочь ей устроиться в санях. И обеспокоено спросила:

– Будем ли мы проезжать через герцогскую управу? Насколько мне известно, Ратуша стоит в ближайшем к замку городе.

– Он, по сути, единственный, – Лозедин улыбнулся, – там и управа, и рынок, и казармы императорского отряда.

– Да, я знаю, Перевал охраняют совместные патрули. Провальная политика Десятого Герцога привела к тому, что на его земли ступили чужие бойцы, – кивнула Армин, и виконт склонил голову. Эта женщина знала, куда ехала.

Теплый меховой полог укрыл Армин, прижавшегося к ней сына и двух спящих бельчат.

– Поспи, нет ничего слаще сна под теплым мехом. Особенно в мороз. Чувствуешь сладковатый свежий воздух? Где-то поспели ягоды.

– Зимой?

– Поздней осенью, а от мороза они приобрели необходимый вкус и свойства, – Армин приобняла сына и вполголоса рассказывала, какие травы добывают из-под снега. Какие плоды приобретают волшебные свойства именно после крепкого мороза. Неспешное движение саней, изредка подающие голос лошади и мерный голос матери – все это быстро сморило Роуэна.

Санный путь пролегал между высоких пустых холмов. Изредка приоткрывался вид на долину. Изумительное сочетание белого, черного, серого и красного. Снег и деревья, кустарники и плоды. Ягоды рябины, вокруг которых летали птицы, ягоды мельтии, наполняющие воздух сладостью. Плоды ксандин, едва выглядывающие из-под жесткого снега. Темные фигуры собирательниц – на склоны выходили все, от мала до велика. Доходы от рудников шли герцогу, а простые люди жили тем, что могли собрать и вырастить.

Суровый край предполагал сплоченность. Те, кто брался торговать травами, давали хорошую цену. Не так, как это происходило в Гранполисе – там степные травы принимали за копейки, чтобы в продать в Столице за полновесное золото.

Мало кто спешил покинуть Перевал. Герцог заботился о своих людях. Армин вздохнула: позаботится ли он о них? И не стоило ли принять предложение Лозедина? Подавив очередной вздох, оборотень отбросила упаднические мысли в сторону. Произвести первое впечатление можно только один раз. И если она предстанет перед своими людьми жалкой и испуганной, что ж, возможно ее полюбят, но уважать не станут.

На груди, под слоем одежды, горячей тяжестью лежал конверт. Усатый Горт просил передать его в Управу. Там векселя, все вырученные им деньги, и Армин ощутимо потряхивало от страха. Не справиться. Или потерять. Или еще что-то.

«– Вы герцогиня теперь, – Горт выразительно посмотрел на кольцо, украшающее левую руку графини ди-Ларрон. – Кому, как не Вам, нести благодать своему народу? Именно так, ибо на Перевале одна власть. Не императорская.

– Почему именно сейчас?

– Оказия, – развел руками торговец. – Очень удобное время, но, увы, мой гонец в одиночку не пробьется, да и опасно. Однажды подстерегли. Теперь с караваном ходит. Караван будет только через месяц, когда снежный наст станет тверже. А деньги нужно передать сейчас».

Армин не единый раз расспросила торговца. И даже сорвалась в истерический припадок – вечер перед свадьбой оборотень представляла себе иначе. Но тот вечер был. И сейчас она понимала: именно там, на крохотной кухоньке, под мерный треск пламени в печурке, она стала герцогиней. Стала ею в тот момент, когда торговец с Перевала доверил ей вырученные деньги, долю своих работников, ждущих среди снегов. Роуэн спал на лавке, укрытый теплой курткой Горга. А Армин слушала и запоминала, отпечатывала в памяти накрепко.

Оборотень не заметила, как уснула. И только резкая смена запаха заставила ее открыть глаза. Сани остановились перед высокими воротами.

– Вы прекрасны во сне, миледи, – виконт Лозедин улыбнулся и пришпорил лошадь.

– Неимоверно, – буркнула Армин и погладила сына по плечу, – просыпайся, котенок.

– Ма-ам, можно я не пойду в садик?

– Можно, – засмеялась оборотень. Сын от удивления проснулся и тут же все вспомнил.

Проверил своих бельчат. – Почему они спят?

– Привыкают к тебе, – улыбнулась Армин.

– Да?

– Да, потом будут понимать тебя, как дрессированные собачки.

– Тогда пусть спят, – ребенок погладил бельчат самыми кончиками пальцев. Мальчик боялся навредить крошечным зверькам.

Армин потянулась, села немного повыше и осмотрелась. Дан-Мельтим был невероятно, захватывающе необычен и красив. Сейчас сани двигались по центральной улице, широкой, такой чтобы места хватило разъехаться двум возкам. И оставалось пространство для пешеходов. Дома были преимущественно трехэтажными. Время от времени попадались здания, чьи верхние этажи соединялись коваными мостиками.

– Это если две семьи живут рядышком, вот так объединяются, – лорд Лозедин гарцевал рядом с неспешно двигающимися санями.

– Мам, чем так вкусно пахнет?

– Вареньем, – улыбнулась Армин и тут же нахмурилась, – не поздновато для варенья?

– Зимние плоды, – Лозедин пожал плечами и едва не соскользнул в снег, – я не слишком разбираюсь в этом.

– Давно Вы живете в герцогстве?

– С рождения, но много времени провел в Столице, – очаровательно улыбнулся Джареф Лозедин.

Армин вскинула брови и довольно неопределенно хмыкнула. Она провела в России почти восемь лет, не так и много, на самом деле. И то в достаточной мере изучила традиции и мелкие особенности. Знала, что и где в пределах своего микрорайона. Она жила и выживала. Как может человек, живущий всю жизнь на одном месте, не знать, чем живут люди?

– Мне нужно в Управу.

– Мы как раз сейчас к ней подъедем, – Лозедин чуть плутовато улыбнулся, – Вам не обязательно туда идти. Я готов взять на себя любой ваш груз.

– Благодарю, лорд Лозедин, но такие вещи я не доверю никому, кроме себя, – Армин отвернулась, не желая больше участвовать в разговоре.

Дан-Мельтим жил своей жизнью. Вот дородный пекарь с широкой окладистой бородой, перевязанной белым платком, вышел на крыльцо. И выпустил на волю сдобный запах свежей выпечки. Ему махнула рукой женщина из кондитерской лавки, крикнула на всю улицу, что готова партия его любимых шоколадных конфет. Где-то залаяла псинка, и вспорхнула стайка краснопузых птичек.

Роуэн вертел головой, с восторгом наблюдая, как тощий пес тащит украденный бумажный кулек, из которого вереницей по снегу тянутся колбаски. Как смешно семенит за ним при-

земистый, круглый мужичок. И как следом за ними спешит его высокая и худая супруга. Пес бросил пакет и, подхватив выскользнувшие колбаски, скрылся в переулке.

– Собачка покушает, да мам?

– Да, сынок, – Армин и сама повеселилась, наблюдая, как семейная пара пытается спасти свое имущество.

– Ах ты ж, зверев сын! Говорила тебе, ишаку ледащему, не ставь покупки наземь! Следи в оба!

– Ах ты, трещотка! А сама-то?!

Семья осталась далеко позади, и Роуэн, зажимавший себе рот, чтобы не смеяться, убрал руки и звонко расхохотался. Сани остановились перед высоким зданием. Ратуша была похожа на высокую, в четыре этажа, квадратную башню. Верхушку здания венчали четыре балкончика, по сторонам света. С саней видны были только два. Войти в Ратушу можно было через широкие, приветливо распахнутые двери низкой пристройки.

Армин легко выскочила из саней и вытащила вытянувшего руки сына. Поежилась, после теплоты мехового полога немного морозило.

– Идем, – герцогиня протянула сыну руку, и тот радостно ухватил мать.

В пустой гулкой пристройке стояло несколько лавок. На одной из них устроилась молодая женщина, на руках она держала маленького ребенка, закутанного в несколько шалей и платков. К ее боку прижимался ребенок постарше. За ними, в трех шагах стоял закутанный по самые брови стражник. Армин направилась к нему.

– Герцогиня Армин Данкварт, графиня ди-Ларрон, с поручением от Горга Ландорда, – коротко произнесла оборотень. И хмыкнула от того, как забавно это прозвучало. Герцогиня с поручением от торговца.

Стражник осторожно подвинулся в сторону. Он старательно берег тепло, и Армин его прекрасно понимала.

За дверьми было теплее. Камни древней постройки дышали холодом, но в противовес им откуда-то шел теплый воздушный поток.

– Жуть, да мам? Как в ужастике, – выдохнул ребенок. – Не бойся. Если на нас выскочит Дракула, я тебя защищу.

– Какие ты интересные фильмы смотрел, пока мама не видела, – вздохнула Армин. – С тобой, котенок, я ничего не боюсь.

Прямой коридор привел к узкой двери. И Армин поразились, насколько тонким было дверное полотно. На стук отозвались не сразу.

– Кто там? Войдите.

Все стены квадратного кабинета были завешены часами. Большими и маленькими, механическими и магическими. С маятниками и без. Все они были выставлены на разное время, отчего тикали вразнобой. Армин на мгновение ошеломили эти звуки.

– Сандор Архам, градоправитель Дан-Мельтима, – из-за стола поднялся внушительный крепкий мужчина. Его черные волосы обильно тронула седина, а левая рука оканчивалась культей.

– Герцогиня Армин Данкварт, графиня ди-Ларрон, мой сын, Роуэн ди-Ларрон, граф-бастард.

– Неожиданно, – крикнул старик. – И что привело Вас в управу, миледи? Вы ведь не добрались еще до крепости.

– Горт Ландорд шлет поклон, – легко улыбнулась герцогиня и, не дожидаясь приглашения, села в глубокое, мягкое кресло.

Роуэн немедленно забрался матери на колени и заинтересовался потертостями на подлокотниках. Дети любят расковыривать небольшие дырочки до по-настоящему катастрофических размеров.

- С Вами? – поразился градоправитель и окинул герцогиню иным взглядом.
- Со мной, отчего нет?

Господин Архам достал из ящика своего огромного, криво стоящего стола удивительно изящный амулет.

- Клянусь, что являюсь Сандором Архамом, градоправителем Дан-Мельтима.

Амулет полыхнул нежно-синим. Армин расстегнула пуговички верхней одежды и, продемонстрировав край кружевной рубахи, достала пухлый конверт.

– Свидетельствую, что конверт доставлен в целости и сохранности, – тщательно осмотрев бумагу и приняв хавшись к тонкому, чуть горящему аромату духов герцогини, произнес градоправитель.

Увидев, как человек принимается к конверту, Армин немного смутилась. Но доверить настолько важную посылку сундукам она не могла. Наконец, Архам вскрыл письмо и вытащил кипу тонких листов, поверх которых была костяная снежинка. Коснувшись амулетом тонкой пластинки, градоправитель довольно произнес:

- Воот, теперь у Усача в расходной книге баланс списался.

– Любопытный способ, – Армин наклонила голову, – у моего графства есть доход. Я смогу использовать свой банковский счет? Через управу?

- Не любите банк?

– Мне есть, за что их не любить, – усмехнулась оборотень. И, ссадив ребенка с колен, поднялась, – я приду позже. Не сегодня.

Градоправитель выглядел так, словно хотел о чем-то попросить, и оборотень вопросительно вскинула бровь.

- Могу ли я просить Вас об услуге?

– В ближайшее время я в Столицу не собираюсь, – вежливо отозвалась Армин, – так что, если Вы хотите передать письмо господину Ландорду, ничем не могу помочь.

- Градоправитель расхохотался и, утерев слезы, произнес:

– Тут мы как-нибудь сами. Молодуха сидит, видали? Уже сутки, а там дети. Ей в крепость надо, белый зверь разрушил ее дом, а супруг еще раньше погиб. Таких, как она, ставят на довольство у Владыки Перевала. Там дом, общий. Сыты будут и при деле. А почтовая карета еще через два дня пойдет. Замерзнут ведь. Али заболуют.

– Места в санях достаточно, – вздохнула герцогиня. – Отчего у родственников не оставилась?

– Не приняли, – скривился градоправитель, – побоялись, что зверь и их настигнет. Так возьмете? А то, боюсь, она вот-вот пешком пойдет. Бабы от отчаяния на разные глупости горазды.

- Возьму, конечно.

– До свидания, – дисциплинировано произнес Роуэн. И переспросил маму: – А надо прощаться, если я не здоровался?

– Надо, пацан, надо. Но и здороваться не забывай, чай не век за материнной юбкой ходить будешь.

В пустом и холодном холле немного сменилась диспозиция. Молодая женщина стояла, удерживая ребенка одной рукой. Второй она прижимала к груди какой-то узелок.

– Госпожа! – воскликнула женщина, – госпожа, подождите! Прошу Вас, позвольте поехать с вами. Вот, у меня тут есть, немного. Жемчуг в серебре, красивый, не сомневайтесь, – она отчаянно всхлипла, понимая, что ее грошовой украшения не нужны сильной красивой леди.

– За вас уже просил градоправитель Архам, – сдержанно произнесла Армин, – пойдете. А украшения оставьте себе, что дочь ваша носить будет, как подрастет?

– Спасибо. Спасибо, госпожа. Я Рхана, Рхана Васка. Мама на четверть орк, вот так и назвали, – заполошно произнесла женщина. И продолжила болтать, заполняя паузу, боясь, что госпожа может передумать.

В сани грузились весело. Армин пришлось помогать сначала Рхане, потом передавать ей младенца, а после закидывать восторженно пищащую девчонку. Роуэн сел рядом с девочкой. Детям легко найти общий язык, особенно если есть два очаровательных бельчонка.

– Это Ти и Ди, – краем уха услышала Армин, – они совсем мои. Я буду их учить откликаться.

– Они убегут, как проснутся, – чуть высокомерно произнесла девочка.

– Все нет, – обиделся Роуэн, – мама сказала, они будут со мной.

– Глупая твоя мама, белки – лесные звери. Или ты будешь держать их в клетке?

– Крина! – сердито одернула дочь Рхана.

– Ничего страшного, – спокойно произнесла Армин и сама уселась напротив спорщиков. Единственными соседями оборотня были спящие белки. – Я не представилась: герцогиня Армин Данкварт, графиня ди-Ларрон, мой сын Роуэн ди-Ларрон, граф-бастард.

– Ох, – Рхана побледнела.

Сани двинулись, свежие лошади задорно и звонко ржали, а перезвон колокольчиков на сбруе настраивал на позитивный лад. И только звонкий голос Крины разрушил тишину:

– Мам, а у нас тоже нет папы, я – бастард?

И сдавленный смех Армин. Оборотень искренне наслаждалась сменой эмоций на лице Рханы – ответить дочери и не оскорбить герцогиню. Ди-Ларрон в который раз возблагодарила богов за русское, более чем толерантное, отношение к матерям-одиночкам. На Земле семья из мамы и сына не вызывала никаких вопросов. И ей удалось мягко донести до ребенка, что проблема не в нем и не в ней, а беда с окружающими. Дети верят своим родителям. И Роуэн снисходительно пропускал мимо ушей все оскорбления, тем более, что в силу возраста, не понимал и половины хитрых уловок.

Глава 7

Крепость жила своей, размеренной и упорядоченной жизнью. Из небольшой кузницы доносились удары молота, приглушенные – так действовал заглушающий барьер. На удобных санках высокий парнишка вез две бадьи с водой. Где-то весело перекликались ребята, отработывая заклинания.

Армин глубоко вдохнула, легко выскочила из саней и последовательно, как редиску, выдернула Крину, затем сына и после уже помогла вылезти Рхане.

– Вы очень добры, миледи.

– Возможно, – неопределенно пожала плечами оборотень. – Чем ты будешь заниматься здесь?

– Там дом для таких, как я. Дадут комнату, заселюсь, – Рхана вздохнула, – может, какая работа найдется.

– А ребенок?

– За детьми присматривают, – женщина грустно улыбнулась, – было бы здорово попасть к тем, кто детьми занимается. Но там мест не бывает.

– Мне нужна служанка, – отстраненно произнесла Армин.

– Я не умею, – Рхана покачала головой. – Я бы хотела. Но прически, уход за кружевом, этому ведь учат специально. А я простая деревенская знахарка. И та из меня плохая получилась.

– И где ты на мне кружево видишь? – выгнула бровь оборотень. – Мне нужен человек, который знает жизнь герцогства изнутри. Тот, кто ответит на мои вопросы.

– Господин Даргар занимается слугами, если Вы скажете, что берете меня, – Рхана нервно оправила рукава, – то, может быть, так и случится.

– Может быть? – переспросила Армин.

От господского дома к саням спешил дородный господин. Рядом с ним легко вышагивал Лозедин. Он отправился вперед сразу, как только сани выехали из Дан-Мельтима.

– Герцогиня, – мужчина немного задыхался, его лицо покраснело, – мы рады приветствовать Вас в крепости. Мое имя Гиран Даргар. Для вас приготовлены гостевые покои.

– Гостевые? – вопросительно произнесла Армин.

– Покои герцогини нуждаются в ремонте. Вторая жена герцога, леди Арисса опустошила покои в ожидании каравана, но довести ремонт до конца не успела, – хмыкнул Лозедин.

– Отлично, вот это, это и это, – Армин поочередно указала на сундуки и свертки, – доставить в гостевые покои, остальное – в герцогские. Рхана, даю тебе время до завтрашнего утра, – Армин строго посмотрела на замершую девушку. – Господин Даргар, Рхана Васка должна приступить к своим обязанностям с завтрашнего утра.

– Горничная? – уточнил мужчина.

– Личная служанка. И, Рхана, возьми Крину с собой, дети подружились. Им будет не так одиноко. Тебе что-нибудь нужно? Прямо сейчас?

– Нет, миледи. Разрешите идти?

– Иди, – Армин посмотрела, как Рхана уверенно движется к двухэтажному, очень длинному дому с узкими окнами и перевела взгляд на управляющего.

– Ваш сын, – Даргар откашлялся, – боюсь, что мы не приготовили покои.

– Мой сын – бастард, – жестко произнесла Армин, пользуясь тем, что Роуэн отвлекся и отошел к грузовым саням. – Но он и граф, что я уже не раз подчеркнула. Граф ди-Ларрон, господин Даргар. Я надеюсь, мне больше не придется поднимать эту тему?

– Простите, миледи. Мы далеки от Столицы и новости доходят с опозданием, – поклонился мужчина. – Я исправлю оплошность, но на данный момент проблемы это не решает.

– Моему сыну семь лет, он прекрасно переночует в моих покоях. И я хочу, чтобы его покои находились максимально близко к моим.

– Но не в герцогской детской? – робко спросил управляющий.

– Я не настолько наивна. Просто, максимально близко. Если есть комнаты для слуг, их можно объединить, необходимые косметические работы я оплачу с графской ренты.

– Да, миледи, как прикажете.

– Где мой супруг?

– Герцог Данкварт на Перевале, – отозвался Лозедин. – Он выехал одновременно с Вами, но сход лавины немного скорректировал его планы. Рихтер прибудет к вечеру. Ужинать Вы будете уже в обществе супруга, его матери и дочери. И Вашего сына, разумеется.

Армин кивнула. Рихтер Айвен Данкварт, человек, чья личность неожиданно приобрела налет тайны. Оборотень помнила его по нескольким приемам. Обычный провинциальный лорд-воитель. Умеренно шумный, немногословный и совершенно не разбирающийся в столичных великосветских традициях. Они танцевали несколько кругов вальса, и Армин было немного смешно оттого, как неловок был герцог. И пусть она была капризной дурочкой, но воспитание, вбитое крепкой рукой матери, не позволило ей отпустить ни единого колкого замечания. Напротив, она поблагодарила милорда и дала обещание принять его приглашение на танец, на следующем приеме. Который уже не состоялся – принцесса стала изгнанницей.

Удивительно складывается жизнь. Оборотень с прищуром следила за сыном, а проснувшиеся белки пытались устроиться у мальчика на плечах.

– За стеной есть небольшой кусочек земли, поросший соснами, – произнес Лозедин. – Туда ведет крошечная калитка, большую часть времени она закрыта.

– Отчего же?

– Подлесок оканчивается пропастью. Много лет назад произошла трагедия: дети повадились там играть и однажды построили снежную горку. Катались просто так, – Джареф пожал

плечами, – а потом стащили стальной лист из кузницы. Не в силах определить первого счастливого, они всей гурьбой взгромоздились... и, – Лозедин сделал неопределенный жест рукой.

Армин прикрыла глаза. Ужас на секунду сковал ее сердце.

– Калитка была закрыта, и больше никому не позволено было туда выходить. Иногда герцог выходит, прогуливается там.

– К чему Вы мне про это сказали?

– Ваш сын новичок, ему могут и подсказать, – Джареф серьезно посмотрел на герцогиню. – Я не думаю, что это будет сделано специально. Юный граф здесь никому не помешает, но люди порой не думают, о чем говорят. На тех соснах живет целая семья белок, и со стены их видно.

– Благодарю, – Армин кивнула.

Оборотень мысленно посетовала на то, что разговор с герцогом придется начать с просьбы. Не лучшее начало семейной жизни. Но и он – не образец. Глубоко вдохнув и выдохнув, оборотень взяла себя в руки и отбросила пораженческие мысли в сторону. И сразу повеселела – несчастье с покоями герцогини позволяло ей без особых проблем устроиться так, как захочется именно ей.

– Моя предшественница заказала мебель?

– Да, в Столице, но подтверждения не было, – господин Даргар едва уловимо поморщился. И Армин его понимала. Ценник должен быть астрономическим.

– Я хочу посмотреть, что там, – оборотень усмехнулась. Большую часть мебели она закажет в Дан-Мельтимере, а вот матрац для постели следует выбрать все же в Столице. – Завтра.

Широкое основательное крыльцо господского дома было старательно очищено от наледи. Две женщины как раз заканчивали отбивать ледяную корку, когда распахнулись двери, и из дома вышла невысокая женщина в роскошном платье с кринолином. Ее голые плечи были укрыты меховой накидкой, а бледные пальцы стискивали молитвенник.

– Доброго дня, Вы – Армин? Джареф рассказывал о Вас, – голос вдовствующей герцогини был тих и невыразителен. – Вы так молоды, я представляла Вас иначе. Вы ведь знаете, именно милый Джареф выбрал Вас. Не хотите присоединиться ко мне? Я иду в часовню. Да, часовню. Сын построил ее специально для меня.

Говоря все это, вдова не остановилась. И последние слова ветер отнес в сторону. Лозедин, не извиняясь, покинул общество Армин и устремился следом за матерью друга.

– Вдовствующая герцогиня, – господин Даргар замялся, – очень набожна.

– Не худший порок.

Этот дом был любим своими владельцами. Широкий главный коридор приятного древесного цвета. По правой стороне тянулась горизонтальная зеркальная полоса. На левой стене были равномерно распределены рожки освещения, над ними – элементы карты герцогства в тонких темных рамах. Белоснежный потолок обрамляли галтели в тон рамам.

Армин прижала палец к губам и обернулась к управляющему. Явление вдовствующей герцогини отвлекло ее от работниц, что старательно расчищали крыльцо.

– Женщины часто выполняют тяжелую работу?

– Бывает, – управляющий пожал плечами. – Но конкретно эти красавицы устроили безобразную драку за благосклонность одного из бойцов. Герцог не любит подобных выходок и карает строго.

– Но справедливо, – усмехнулась Армин.

– Мам, смотри, – сын показал на самую крупную карту. Старой работы, она действительно была хороша. – Я такую в учебнике истории видел.

– А где ты взял учебник? – удивилась оборотень.

– У деда. Мы его больше никогда-никогда не увидим? – хлюпнул носом ребенок. И Армин со вздохом потрепала сына за меховой помпон.

– У него все будет хорошо.

– Он говорил, что мы его семья, – уныло проговорил Роуэн. – А получается, мы его бросили.

Армин не нашлась, что ответить на это, и только вздохнула. Глупо было надеяться на то, что сын не заскучает. У него на Земле остались друзья и увлечения, в том числе и мультики. Герцогиня грустно улыбнулась: надо признать, что некоторые мультфильмы и она смотрела с удовольствием. В их комнатке телевизора не было, но зато у Льва Савельича был. Как и видеомагнитофон с кассетами. Оборотень и сама скучала по ежевечерним просмотрам мультфильмов. Старик не любил новостные программы, как и современные фильмы. А вот мультики смотрел с удовольствием.

Коридор подвел их к широкой лестнице. Господский дом, врастающий в скалу, на которой располагалась крепость, имел три этажа и квадратную башню. В башне располагались покои вдовствующей герцогини.

– Ваши будущие покои на третьем этаже. Сейчас нам на второй.

На лестнице, на широких перилах, были вмонтированы круглые шары. Руны, начертанные на них, говорили знающему человеку о том, что в ночное время лестница хорошо освещена.

В гостевом покое преобладали спокойные оливковые тона. Небольшое окно, стол и стул, постель. Два больших сундука с личными вещами и мягкий тючок.

– Я хочу помыться сама и отмыть сына, – Армин повернулась к управляющему. Тот загадочно улыбнулся и подошел к узкой неприметной двери.

– Как бы далеко от Столицы мы не находились, – многозначительно поиграл бровями мужчина, – но полезные вещи перенимаем сразу. Я пришлю вам служанку. Вы уверены в своем желании взять именно ту женщину в личные помощницы?

– Абсолютно.

– Три женщины претендуют на это место. У двух из них столичное образование, а одна принадлежала второй жене герцога. И леди Арисса была ею довольна.

– Полагаете, мне стоит взять пример с достопочтенной леди? – вскинула брови Армин, всем своим видом намекая на то, как печально закончилась судьба упомянутой леди.

Время до ужина пролетело незаметно. И Армин лишней раз укрепила в собственном желании принять на службу именно Рхану. Две присланные Даргаром женщины имели собственное, непоколебимое мнение о том, как должна выглядеть герцогиня. Ди-Ларрон знала этот тип людей. Еще по императорскому дворцу, да и на Земле с ними встречалась.

– Леди, Ваш статус предполагает строгое количество украшений, – произносила рыжая, худая и веснушчатая женщина. И ее фразу подхватывала коротко стриженная товарка:

– Больше можно, меньше – нет.

Недрогнувшей рукой Армин распахнула двери оливкового покоя и жестом предложила служанкам выметаться. Достоинству, с которым женщины покинули комнату, можно было позавидовать.

– Мам, кто это был?

Армин улыбнулась и села перед столиком. На него же поставила зеркало и принялась плести косу под подбородком. Заплетя полностью, она вывернула ее так, чтобы та оказалась там, где и должна быть, на затылке. Простая и удобная в исполнении прическа выглядело достаточно необычно, и две заколки с сапфирами дополнили образ.

– Котенок, я ведь уже говорила тебе о нас, о нашем статусе. Эти женщины работают в замке моего супруга, получают деньги за то, что выполняют определенные задачи.

– Как ты работала в магазине?

– Да. И я могу согласиться с тем, чтобы они делали для меня разные вещи, а могу отказаться. Мне не понравилось, как они себя ведут, и я их отослала.

– Мне тоже они не понравились. А Рхана всегда будет приходить с Криной?

– Во-первых, не Рхана, а госпожа Васка. И да, она будет брать девочку с собой. Мы еще поговорим на эту тему. Главное – помни, здесь много взрослых людей, некоторые могут заставить тебя что-то сделать. Они будут говорить, что ты маленький, а они знают лучше. Это не так. Что ты должен сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.